

МАРИНА БАБАНСКАЯ

САРЫН ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПУТЬ

СКАЗКА,
КОТОРАЯ СЛУЧИЛАСЬ
В ХАКАСИИ

ХУДОЖНИКИ
ИРИНА И ОЛЬГА ЕРТАХАНОВЫ

СКАЗКИ
НАРОДОВ
РОССИИ

Перед вами новая сказка писателя Марины Бабанской, автора «Сказки о храбром богатыре Узоне и его возлюбленной Наюн». В этой книге вы найдёте историю о людях, духах и волшебных обитателях левого берега Енисея, историю, которая могла случиться только в Хакасии.

Сказки народов России:

Сарын отправляется в путь. Сказка, которая случилась в Хакасии

Сказка о храбром богатыре Узоне и его возлюбленной Наюн.

По мотивам корякской легенды

Сказки озера Байкал Василия Стародумова

Архангельские сказки Степана Писахова

Алтайские народные сказки

Сказки народа ханты

Башкирские народные сказки

Калмыцкие народные сказки

Сказки сибирских деревень

и другие

6+

ISBN 978-5-9775-3827-5

191036, Санкт-Петербург,

Гончарная ул., 20

Тел.: (812) 717-10-50,

339-54-17, 339-54-28

E-mail: mail@bhv.ru

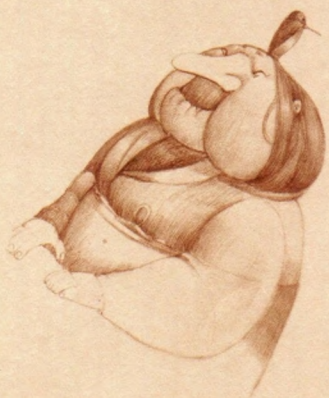
Internet: www.bhv.ru

МАРИНА БАБАНСКАЯ

САРЫН ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПУТЬ

СКАЗКА,
КОТОРАЯ СЛУЧИЛАСЬ
В ХАКАСИИ

ХУДОЖНИКИ
ИРИНА И ОЛЬГА ЕРТАХАНОВЫ

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаю огромную благодарность Елене Кыржинаковой, Маше Арыштаевой, Ирине Галкиной и всем жителям Хакасии, с которыми мне посчастливилось встретиться во время путешествия по этой замечательной республике.

Большое спасибо иллюстраторам Оле и Ире Ертахановым и редактору Кате Трубей за эту книгу.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хакáсия — республика на юге Восточной Сибири. Она расположена на левом берегу Енисея, одной из величайших рек мира. Енисей берёт своё начало в степях Сибири и, пересекая нашу страну с юга на север, впадает в Северный Ледовитый океан. Только представь: у истоков этой могучей сибирской реки пасутся верблюды, а рядом с устьем живут белые медведи!

Другая большая река, протекающая через Хакасию, — Абакáн. Это один из крупнейших притоков Енисея. При устье реки расположена столица Хакасии, которая также называется Абакан.

Хакасия — горная страна. Высокие хребты республики входят в горную цепь Западного Саяна и Кузнецкого Алата́у. Сибирские спортсмены и фотографы очень любят эти горы за их красоту, крутые склоны и непокорный характер.

В Хакасии несколько сотен пресных и солёных озёр. Самое крупное пресноводное озеро республики — Иткóль. Крупнейшие солёные озёра — Белё и Шира́. Купание в них полезно для здоровья.

В густых лесах Хакасии растут кедр и пихта. Здесь обитают лоси, косули, кабаны, бурые медведи. Прекрасны степи и луга Хакасии. Летом они украшены самыми разными травами и цветами: иван-чаем, чабрецом, колокольчиками, дикими ирисами (местные жители называют их «пикульками»). С приходом тепла появляются рыжие купальницы. Эти цветы ещё зовут жаркáми или огоньками. Сибиряки очень любят купальницу, ведь она — предвестник долгожданного лета.

В Хакасии обитают коршуны, ястребы, лебеди, журавли, совы, утки и другие пернатые. А во время сезонных миграций

над республикой пролетают южные птицы. Тогда некоторым счастливчикам удаётся встретить в Хакасии даже фламинго!

Природа Хакасии уникальна. Неудивительно, что люди живут здесь уже много тысяч лет. Культуру древних жителей Хакасии археологи и историки изучают по петроглифам — древним наскальным рисункам, изображающим сцены охоты и разных животных. Эти рисунки хорошо сохранились на стенах пещер и на менгирах. Менгирами называют стоящие в степи каменные изваяния. Одно из самых известных в Хакасии — Улуг Хуртуях Тас или «каменная баба». Говорят, что она покровительница всех детей и матерей.

Коренное население республики — хакасы. В прошлом этот народ занимался разведением скота: лошадей, овец и коров. Жили хакасы в юртах. Летние юрты делали из бересты, а зимние — из войлока.

Хакасский народ храбрый и смелый. До сих пор известно много сказаний об отважных богатырях и богатыршах, которые совершали подвиги во славу своего народа.

Хакасы верили, что всё вокруг населено духами-покровителями. Есть духи рек, гор, огня. С ними человеку нужно ладить. Язык духов могут понимать только некоторые люди — шаманы.

В этой книге ты найдёшь историю о людях, духах и волшебных обитателях левого берега Енисея, историю, которая могла случиться только в Хакасии.

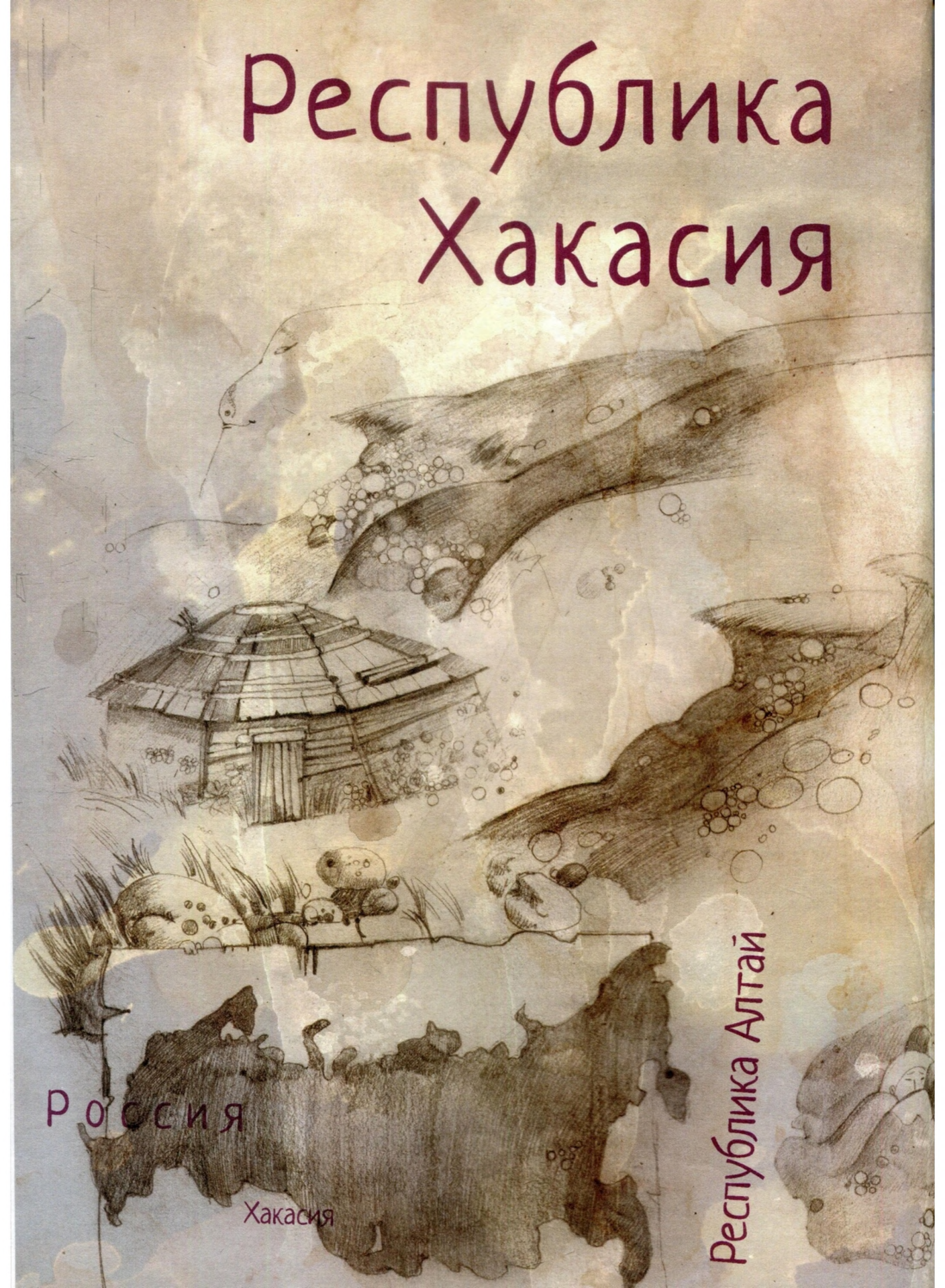

Республика Хакасия

Россия

Хакасия

Республика Алтай

Кемеровская область

Красноярский край

Урочище Сундуки

Менгиры

о. Белё

о. Итколь

о. Шира

курган

Барсучий лог

крепость Тарпиг

Абакан

река Енисей

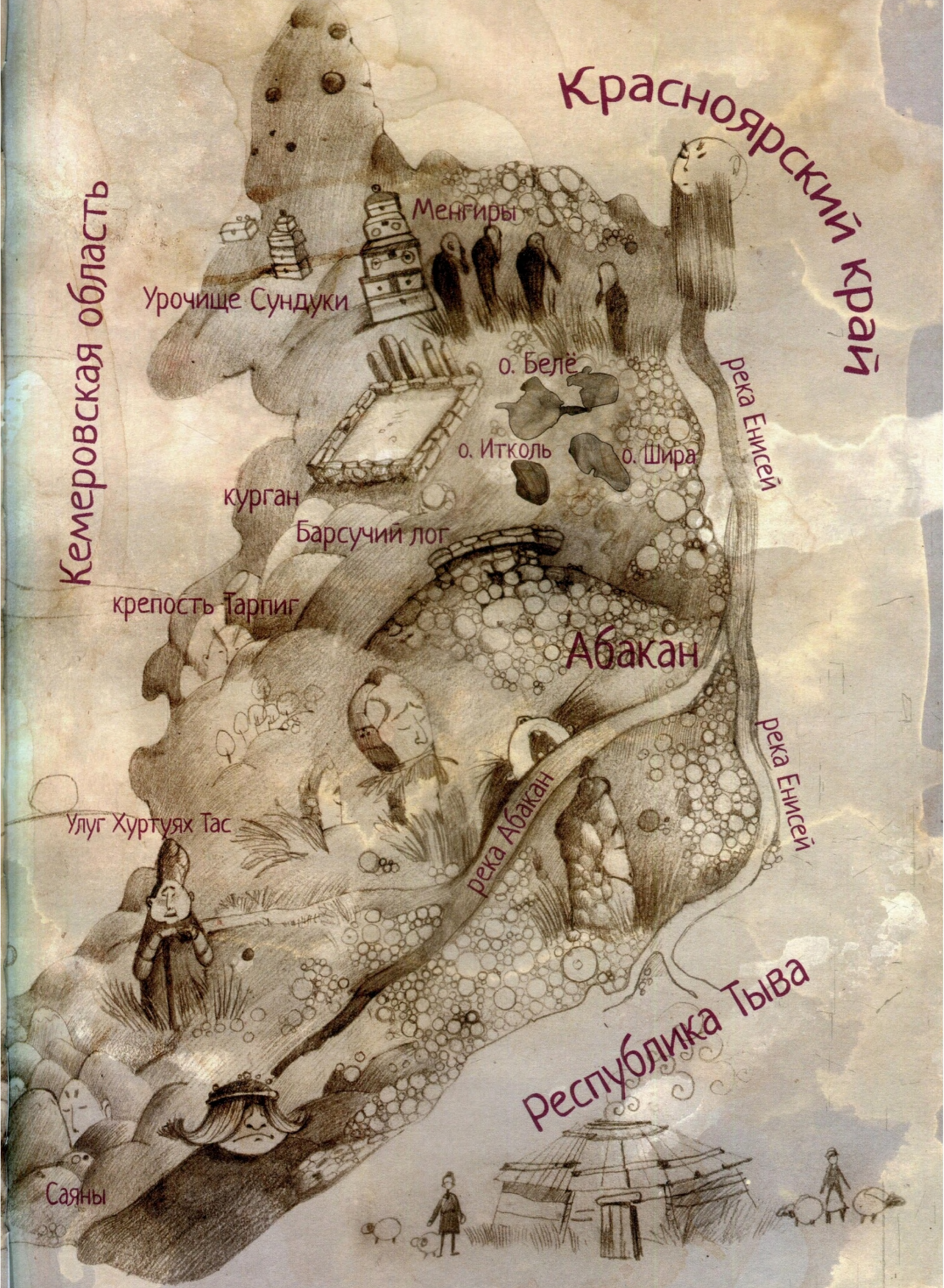
река Енисей

Улуг Хургуях Тас

река Абакан

Республика Тыва

Саяны

ПРОЛОГ,

В КОТОРОМ МЫ УЗНАЕМ, КАК ВСЁ БЫЛО, КОГДА ЕЩЁ НИЧЕГО НЕ БЫЛО

Я начну свою историю с самого начала. Давным-давно жили-были... А впрочем, какое же это начало?! Начну-ка я с тех времён, когда на свете никого и ничего не было: ни тебя, ни меня, ни наших предков. Не было мамонтов, медведей, жуков и мошек. Не пели птицы, не кусались комары и не росли леса на земле. Да и земли никакой не было! Один бесконечный океан шумел повсюду, а на его ледяных волнах качались две крохотные уточки. Вот какие скучные стояли деньки.

Может, неделю, а может, тысячу лет плавали уточки вместе, пока одна из них от скуки и любопытства не попробовала нырнуть в океан. Под водой она обнаружила удивительный мир. В нём было холодно и мрачно. Уточка стала опускаться всё глубже и глубже, пока наконец её лапки не коснулись песчаного дна. Осмотревшись, ныряльщица затрепетала от восторга. Как темно, как пусто, как хорошо! С тех пор она почти не появлялась на поверхности воды, предпочитая обществу своей подруги крошечную тьму океанских глубин.

Вторую уточку подводный мир не интересовал. Подолгу качалась она на волнах совсем одна. И, может быть, так и не появился бы наш дивный мир, и не случилась бы история,

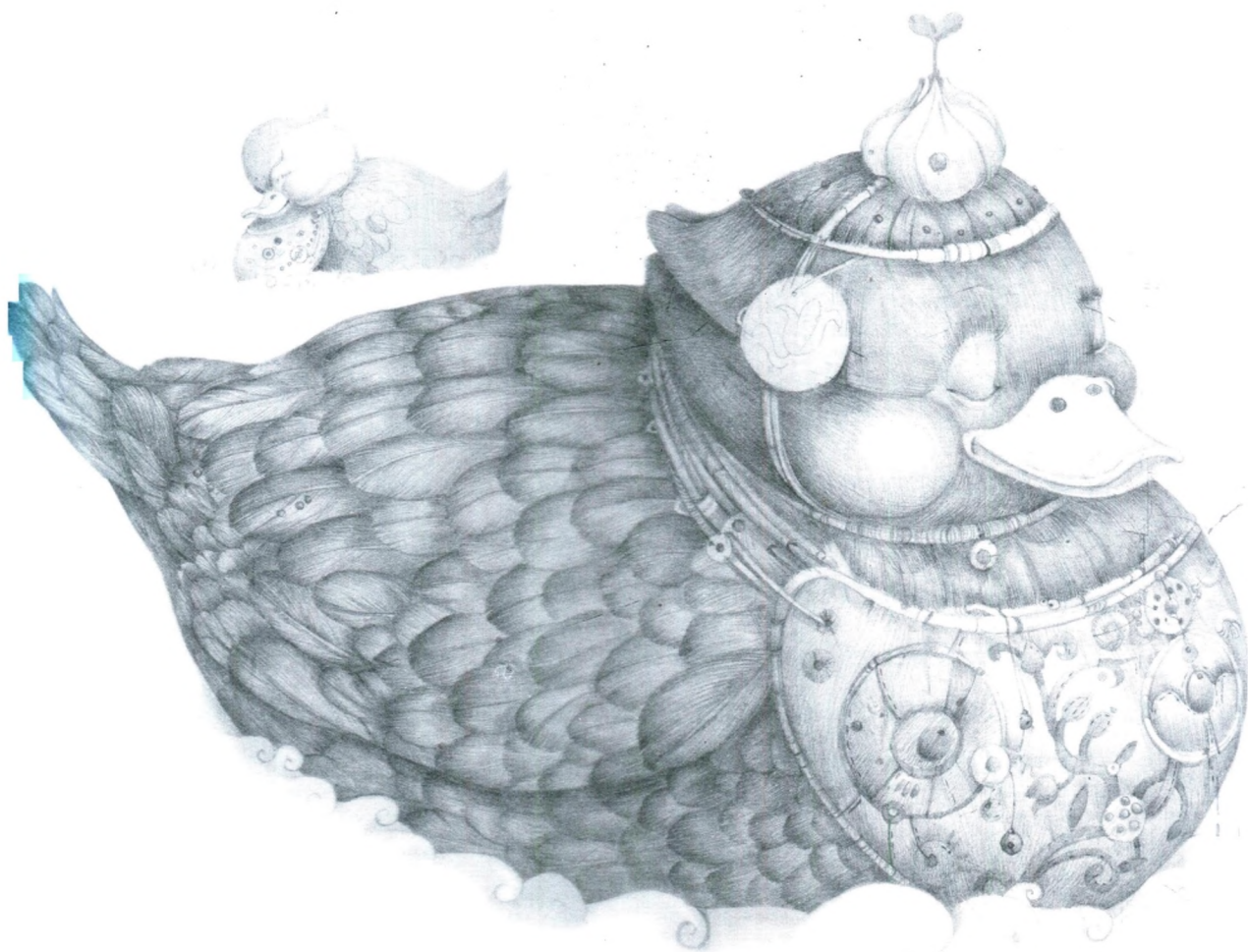

которую я хочу рассказать тебе, если бы однажды одинокой утке не пришла в голову замечательная идея.

— Я хочу стать уткой-создательницей: вылепить берега для океана и населить их прекрасными существами. Тогда на свете не будет так тихо и одиноко, — сказала она подружке-ныряльщице, когда та ненадолго показалась на поверхности воды. — Только ума не приложу, из чего я всё это сделаю, ведь кругом одна лишь вода...

Выслушав подругу, вторая утка ответила:

— На дне океана есть ил и песок. В следующий раз я принесу тебе немного, — с этими словами ныряльщица скрылась в воде и вскоре вернулась с щепоткой песка и горсткой ила.

Уточка-создательница принялась за работу. Она трудилась день и ночь и наконец вылепила небольшой, но крепкий остров суши. Уточке захотелось сделать его больше и прочнее. Она попросила ныряльщицу принести ещё немного песка. И подруга исполнила просьбу создательницы. Не сосчитать, сколько раз она опускалась на дно и собирала песчинки, а уточка-создательница просила ещё и ещё. И вот однажды, вынырнув на поверхность океана, ныряльщица увидела огромный остров суши. Он был гладкий и ровный, каким никогда не бывает океан. Позавидовала ныряльщица уточке-создательнице и решила больше не давать ей песка. «Я и сама смогу что-нибудь вылепить», — решила она и выплюнула песчаную горсть на остров своей подруги. Вдруг суша с грохотом раскололась на несколько частей, которые уплыли друг от друга в разные концы океана. Кое-где на островах образовались глубокие расщелины, а где-то земля покрылась трещинами, словно лоб старика. Так в нашем мире появились бездонные ущелья и цепочки гор с острыми вершинами.

— Что ты наделала! — заплакала уточка-создательница. — Посмотри, какой опасной стала земля для тех, кто будет жить на ней. Лучше тебе держаться подальше от моего творения!

Рассердилась ныряльщица на свою подругу:

— Я тоже достойна жить на этой земле! Это ведь я носила тебе песок. Отдай мне половину, и я буду делать на ней всё, что захочу!

Но уточка-создательница и слышать об этом не хотела. Рассерженная ныряльщица скрылась в океанском мраке. Так подруги поссорились в первый раз.

Тем временем создательница стала придумывать волшебных обитателей земли. Для начала она посадила тайгу с высокими кедрами, пихтами и елями. Усыпала луга яркими фиалками, жизнерадостными жаркáми и изящными пиками ирисов. Застелила степи ковылём. Из глиняных крошек уточка вылепила кукушку, ласточку, орла, воробушка, зайца, волка, лося и суслика. В реках и озёрах запестрели разноцветные рыбёшки. Задышала земля, зашевелилась, зашумела. До чего же хорошо стало в нашем мире!

Ныряльщица недовольно наблюдала за тем, как всё вокруг наполняется шумными и не похожими друг на друга существами, и снова задумала попасть на чудесную землю уточки-создательницы, чтобы ещё как-нибудь досадить ей:

— Не пожалей земли хотя бы с напёрсток, чтобы я смогла воткнуть свой шесток! — не унималась ныряльщица. — Для всех ты находишь место на суше, кроме своей старой подруги. А ведь именно я помогала тебе создавать этот мир! Или нет справедливости на твоей земле?

На этот раз создательница пожалела подругу и дала ей столько земли, сколько та попросила. Ныряльщица тут же проткнула подаренную сушу концом своего шеста и исчезла в подземном мире, оставив на поверхности лишь маленькое отверстие. С тех пор она частенько выбиралась из него наружу, чтобы как-нибудь досадить подруге. Она насылала на животных болезни, осушала реки и пускала по земле новые трещины. Уточка-создательница ничего не могла с этим поделать.

К тому времени на свете не доставало лишь человека. Долго лепила его уточка из куска тёплой мягкой глины. Чем

же будет отличаться человек от других творений утки? Для него у создательницы не осталось крыльев, чтобы летать в небесах, — они все достались птицам. Не хватило сильных ног, которые носили бы его по степи быстрее ветра, — их утка отдала лошадям и оленям. Блестящую чешую забрали рыбы, поэтому человек никогда не сможет плавать так же хорошо, как они. Задумалась утка: что подарить человеку, чтобы он смог быть счастливым? Наконец создательница придумала, что делать, и позвала на помощь быстрокрылую ласточку.

— Милая ласточка, только ты сможешь помочь мне в очень важном деле. Отправляйся далеко-далеко, отыщи самые душистые цветы, самые гибкие веточки ивы и самое тонкое кружево паучьей паутины. Сплети душу для человека — это будет мой подарок ему. Он не сможет летать, как ты, но, имея душу, он будет мечтать о полётах и путешествиях. Не забудь вплести в человеческую душу немного смелости, чтобы он решился исполнить свои самые прекрасные, самые яркие мечты. Вплети в венок журчание горного ручья — тогда он сможет петь, когда ему будет необъяснимо хорошо или невыносимо грустно. Свей человеческую душу с той любовью, с какой ты вьёшь гнездо для своих птенцов, чтобы и человек до самых краёв был наполнен любовью ко всем чудесным обитателям этого мира.

Быстрокрылая ласточка умчалась исполнять просьбу утки-создательницы. Никто не знает, сколько кружила она над землёй, в каких лесах побывала и какие цветы вплетала в венок человеческой души. Наконец она вернулась к создательнице и показала свою работу. Утка ахнула: не придумать лучше и нежнее того венка, что сделала ласточка! Душа

коснулась мягкой глины и засияла. Так появился первый человек. Он был прекрасен. Но, едва почуяв нового обитателя, из-под земли показалась вторая уточка и подула на человека морозным ветром мрачного подземелья. От её колючего дыхания некоторые цветы в венке человеческой души завяли, другие почернели и покрылись льдинками и острыми шипами. С тех пор в каждом человеке цветёт прекрасная душа, свитая великолепной ласточкой, но обожжённая холодом подземелья. Каждый из нас способен совершать благородные и смелые поступки. Но в каждой душе есть и увядшие цветы. Оттого человек может натворить дурного: соврать, струсить или обидеть.

Создательница не смогла простить подземной уточке эту подлость. Во второй и последний раз поссорились они, да так, что не смогли жить в одном мире. Уточка-создательница обернулась всемогущим Худаем, покровителем земли, и с тех пор живёт за облаками, в верхнем мире небес и светил. Вторая уточка стала Ирликом, жестоким правителем нижнего мира.

Невозможно сосчитать всех чудищ и злодеев, придуманных Ирликом. В его подземелье живут костлявые ведьмы. Вместо волос у них растут ядовитые змеи. В царстве Ирлика спит страшный людоед Чильбиген. Несдобровать тому, кто повстречает это чудище. Ирлик создал и мерзкого Мусмала. Он очень похож на человека, только ножки у него с копытцами, как у телёнка, и рожки на голове. Ночами Мусмал бегаёт по земле и крадёт всё самое красивое. Ирлик лепил обитателей нижнего мира без любви и радости, поэтому они вышли такими страшными и жестокими.

Между светлым миром Худая и мрачным подземельем Ирлика, в стране солнца и луны, и живёт с тех пор человек. Его мир прозвали лунно-солнечным, и в нём ведут свои войны Худай с Ирликом.

После тех событий прошло ещё много-много лет, прежде чем появились на свет я и ты. Но гораздо раньше нас родилась прекрасная Сарын. Ох, и наделала шуму эта девушка! До сих пор каменные старухи в степи о ней перешёптываются: одно слово правдивое скажут, а десять наврут. Что поделать, они хоть и каменные, но всё же старухи: очень уж любят посплетничать.

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

В КОТОРОЙ МЫ ЗНАКОМИМСЯ С САРЫН,
НО МАЛО ЧТО УЗНАЁМ, ПОТОМУ ЧТО ОНА
И САМА НИЧЕГО О СЕБЕ НЕ ЗНАЕТ

Сарын была круглой сиротой и жила на краю притаённого **улуса** в берестяной юрте, окружённой зарослями колючего шиповника. Никто не знал, сколько лет было девочке, в каком месяце она родилась, и какую судьбу приготовили ей звёзды. Своих родителей Сарын не помнила, а тех, кто мог бы что-то рассказать о них, уже давно не было в живых. Соседки сплетничали, что семья Сарын попала в улус, спасаясь от страшного преследователя. Здесь отец и мать спрятали свою дочь, а сами исчезли с лица земли. Но сколько правды в этих словах, а сколько выдумки — неизвестно. Всё, что осталось у Сарын на память от родителей, — мелодия колыбельной песни со стёртыми из памяти словами. Чтобы не забыть эту мелодию, каждый вечер Сарын напевала её, глядя на мерцающие в небе звёзды.

Девочка эта, словно зёрнышко, упавшее в землю, чуть повзрослев, превратилась в хрупкий нежный цветок. Маленькая, тоненькая, личико сердечком, глаза цвета спелой черёмухи. Начнёшь любоваться ею и обо всём на свете позабудешь.

 Улус — так в Хакасии и некоторых других регионах России называют небольшие поселения (сёла, деревни).

Хороша была Сарын, да только очень уж пуглива, всего на свете боялась. Сороки на ветке поссорятся, а она уже дрожит от страха, словно осиновый лист на ветру. Соседки в гости придут узнать, может, нужно чего, а Сарын в юрте за пустым сундуком спрячется и не дышит. Походили к ней немного и перестали.

— Не из нашего рода Сарын! Хилая, трусливая да никчёмная! Не будет от неё проку ни в хозяйстве, ни в сражениях, — решили соседки и забыли про бедняжку.

Когда случался погожий денёк, соседские мальчишки и девочки выбегали из юрт на улицу и до ночи играли в прятки. Звенел колокольчик, и водящий с закрытыми глазами, спотыкаясь и падая, шёл на его звон.

— Питта, сутта, пира, нара, ибе, сибе, туба, крес! — пришла пора выбрать нового водящего, и дети хором выкрикивают слова считалочки.

Сарын подглядывала за весёлой игрой через дыру в стене своей юрты. Ей очень хотелось выскочить из укрытия и присоединиться к остальным. Но что-то всякий раз останавливало её.

«А вдруг меня не примут, а вдруг прогонят?» — эти страшные мысли без конца вертелись в голове у бедной девочки.

«Сейчас я досчитаю считалочку до конца и выбегу на улицу!» — обещала себе Сарын и шёпотом тысячу раз повторяла: «Питта, сутта, пира, нара, ибе, сибе, туба, крес!» Но снова оставалась в тёмной и пустой юрте.

Так и жила бедная сиротка, не зная ни своего прошлого, ни будущего. А вечерами по засыпающему улусу плыла нежная колыбельная Сарын. Тогда женщины брали своих детей на руки, целовали их и тихонько шептали на ушко: «Спи спокойно, мой свет, я тебя никому не отдам!»

ГЛАВА ВТОРАЯ,

В КОТОРОЙ САРЫН ВЫХОДИТ ИЗ ЮРТЫ: СПЕРВА ЗА ВОДОЙ, А ПОТОМ — ЗА СЧАСТЬЕМ

Однажды в притаёжном улусе после долгой дороги остановился отряд храбрых богатырей. Одержав победу над китайским войском, они возвращались домой героями. Народ высыпал из юрт поглазеть на доблестных воинов. Бабы тут же столы накрыли и принялись кормить гостей самыми вкусными угощениями и поить самым свежим **кумысом** . Супа всем подливают, мясо подкладывают, а сами ждут рассказов о сражениях и далёких краях, в которых им самим никогда не доведётся побывать.

Каждый из богатырей был силён и собой хорош, но особенно полюбился жителям улуса молодой Чибетей. О его подвигах и отваге старики по вечерам пели песни внукам. Нет на свете ничего крепче и прочнее, чем слово Чибетея. Половину мира объездил он на своём тёмно-буром коне, много добрых дел сделал, много мудрости познал, да только жены себе не нашёл.

Пока улус шумел и радовался гостям, Сарын и носа из юрты не высовывала. За водой и то до рассвета побежала, когда все крепко спали. Ещё звезды не сошли с неба, а она к реке спешит, пустыми вёдрами позвякивает. Зачерпнула воды и домой

 Кумыс — напиток из кобыльего молока.

скорее. Сердце в груди бьётся так гулко, что ушам больно. Но не знала бедняжка, что в ту ночь по спящему улусу разгуливал коварный Мусмал.

Берегись, Сарын, злодей уже заметил тебя!

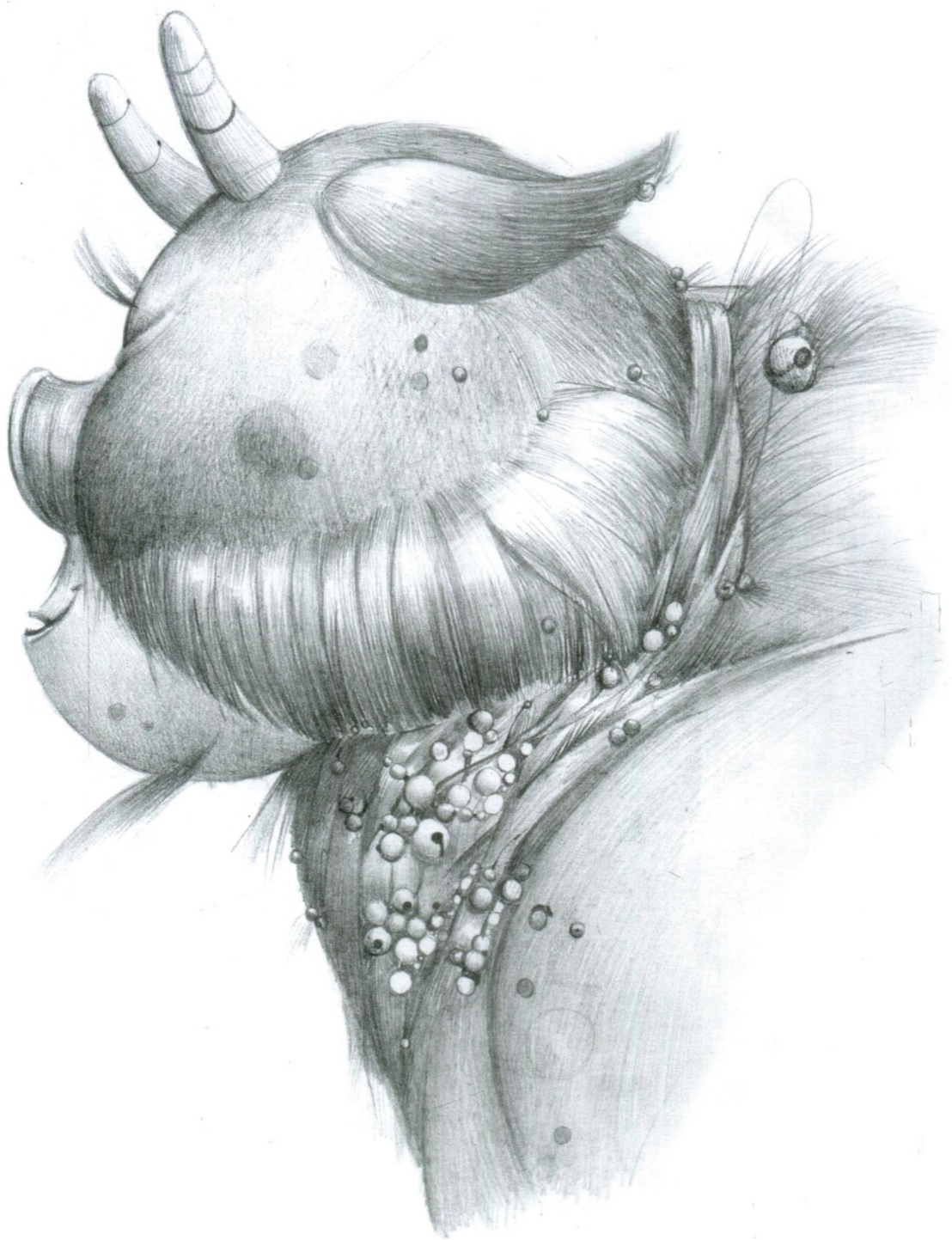
Увидев девушку в бледном свете луны, повисшей над речными берегами, Мусмал остолбенел — нигде и никогда он не встречал такой прекрасной девушки. Сам он был трусоватым уродцем, а в его рогатой голове не водилось ни одной доброй мысли. Мусмал был очень жаден до всего красивого. Ароматный цветок у дороги, поющая птица на ветке, порхающие крылья бабочки — он хватал всё хрупкое, тащил в подземное царство, где без света и свободы прекрасные создания погибали. Тогда он снова поднимался в лунно-солнечный мир на поиски новой жертвы.

Заприметив Сарын, Мусмал тут же решил украсть её. Он перемахнул через высокие кусты караганы и встал у девушки на пути.

Стоит ли говорить, в какой ужас пришла Сарын, когда перед ней неизвестно откуда выросло рогатое чудовище на кривых телячьих ножках! От него разило протухшей рыбой, в глазах горели красные огоньки, а мохнатые лапы тянулись к Сарын. С грохотом упали и покатались ведра. Разлилась по земле вода. Сарын вскрикнула и без чувств упала наземь. Мусмал схватил её и потащил в нижний мир. Идёт сам собою довольный: украл красивейшую девушку лунно-солнечного мира! Во всём подземелье не сыскать такой диковинки.

Но недолго радовался злодей. На счастье Сарын храбрый Чибетей услышал её крик и поспешил на помощь. Завидев богатыря, воришка испугался. Богатырей Мусмал не любил: они

вечно давали ему подзатыльника и вообще обходились с ним не очень-то вежливо. Он поспешил удрать, да не тут-то было. Чибетей схватил его за шиворот, отнял девушку и забросил Мусмала за реку в высокие заросли крапивы.

— Уууу, как больно! — завыл Мусмал. — Берегись, челове-
чишка! И девицу не спасёшь, и сам пропадёшь! — пропищал
Мусмал. Кряхтя и ойкая, он выполз из крапивы на четверень-
ках, по-собачьи отряхнулся и, цокнув о землю копытцем, обер-
нулся вороном с мерцающими в ночи красными огоньками глаз.
Чёрная птица взмахнула крыльями и полетела в сторону высо-
ких снежных гор. Но Чибетею не было до него никакого дела.
Он осторожно взял Сарын на руки и понёс в юрту.

«Надо же, какая лёгкая! Невесомая, будто бабочка», — Чибе-
тей смотрел на бледное лицо девушки и не мог налюбоваться им.

Наутро войско богатырей-победителей покинуло улус и про-
должило свой путь. Только Чибетей никуда не поехал. В этом
краю настигло его новое, восхитительное чувство. Чибетей по-
любил нашу маленькую Сарын.

Богатырь пробовал заговорить с девушкой, подолгу сидел
у её юрты, словно привязанный, в надежде хотя бы мельком
увидеть её. Но Сарын боялась его так же сильно, как она боя-
лась Мусмала и всех остальных обитателей лунно-солнечного
мира. Каждый день в знак бесконечной преданности Чибетей
приносил Сарын пойманного лебедя. И каждый вечер отпускал
отвергнутую птицу на волю. Кружась над улусом, лебедь под-
нимался в небо и улетал прочь.

— Снова Сарын не вышла из юрты, — говорили соседи, видя
улетающую вдаль белую птицу, и с грустью опускали глаза.
Им так хотелось, чтобы Сарын полюбила Чибетея.

Шли месяцы, а может, и годы. Сарын по-прежнему избегала богатыря. Чибетей же продолжал надеяться. Он верил, что терпение его однажды будет вознаграждено. Пройдёт время, и Сарын поймёт, что он не обидит её.

Однажды вечером, когда на краю неба появился тоненький, как ноготок, месяц, Чибетей взял в руки **чатхан** и запел для Сарын свою самую красивую песню. Теперь уже никто и не вспомнит ни слов, ни мелодии этой песни, но благодаря ей произошло настоящее чудо. Вдруг Чибетей услышал, что Сарын подпевает ему из юрты. Ещё немного погодя, девушка вышла из своего укрытия и села рядом с богатырём. Чибетей, объехавший полмира, не слышал ничего прекраснее её чистого и звонкого, как хрусталь, голоса. Какое чудесное сокровище хранила в себе хрупкая Сарын!

Звёзды беззвучно скатывались в бескрайнюю степь с покатога неба, как скатывались слёзы радости по щекам соседей Сарын. словно молодые охотники на лыжах, проносились по небосводу стремительные кометы. А к утру землю накрыло густым туманом. старики говорят, что туманы в наших краях случаются, когда кто-то на луне сверлит прорубь в замёрзшем золотом озере, и ледяные крошки сыплются на наши головы. Если старики не врут, то в ту ночь один лунный рыбак просверлил знатную прорубь!

Когда туман рассеялся, Сарын не узнала свой улус. Как прекрасно блестела река в берегах, как звонко пели птицы. Таким мир бывает только в глазах очень счастливого человека. Сарын и была счастливой в тот погожий денёк. Через неделю молодые решили сыграть свадьбу.

 Чатхан — национальный музыкальный инструмент хакасов.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

В КОТОРОЙ ЗЛО НЕ МОЖЕТ ОДОЛЕТЬ ДОБРО СИЛОЙ, ПОЭТОМУ ПРИБЕГАЕТ К ХИТРОСТИ

Тем временем Мусмал летел в край высоких снежных гор и без конца бранил Чибетея самыми ужасными словами, какие только были ему известны. Звёзды испуганно разлетались от него, словно рыбёшки в потревоженной воде.

«Уж слишком здоров этот богатырь, в бою мне его не одолеть... — размышлял злодей. Сказать по правде, Мусмал предпочитал не драться с теми, кто по размерам превосходил суслика или зайца. — Но если нельзя одолеть врага силой, я одолею его своей хитростью!»

Мусмал считал себя очень умным. Он стал думать, как бы ему проучить Чибетея. В голове злодея булькало варево коварных планов мести, но ни один из них не нравился ему. Долго летел ворон-Мусмал, сверкая красными искрами глаз, пока не увидел вдалеке мрачный силуэт Чёрной горы. В её трещинах и ущельях жили горные люди. После чудовищ Ирлика это были самые страшные враги для обитателей лунно-солнечного мира. Сколько несчастий принесли они в окрестные улусы, сколько прекрасных девушек и юношей увели в свои холодные каменные пещеры — и не сосчитать.

На самой вершине Чёрной горы стоял каменный дворец царицы горного народа Таг-Хыс. По ночам люди могли видеть её

сидящей на изгибе молодого месяца. Золотым гребнем, усыпанным драгоценными камнями, она расчёсывала свои огненные, как хвост кометы, струящиеся до самой земли волосы. На гладкой, вечно молодой коже царицы сияли тысячи веснушек. Она была величественна, высокомерна и смотрела на мир холодными и зелёными, как горные реки, глазами. Самым опасным оружием Таг-Хыс был её голос: одурманивающий и усыпляющий, словно отвар из сонных трав. Услышав его, мужчины лунно-солнечного мира словно впадали в забытье и уходили за Таг-Хыс, навсегда забывая дорогу домой.

Когда Мусмал увидел дворец, в голову ему пришла идея, как избавиться от ненавистного Чибетея и утащить в нижний мир бедняжку Сарын.

«Ах, я всё-таки чудовищно умён!» — похвалил себя Мусмал и изо всех сил захлопал крыльями, направляясь к горной царице.

Оказавшись на вершине Чёрной горы, Мусмал принял свой обычный облик и зацокал копытами по каменистой дорожке, ведущей к дворцу. Таг-Хыс сидела на скамье в каменном саду, неторопливо водила гребнем по роскошным волосам и любовалась своим отражением в золотом зеркале.

— Здравствуй, прекрасная Таг-Хыс. Я пролетел половину света, чтобы полюбоваться тобой! — злодей мог быть очень любезным, если считал, что это поможет делу.

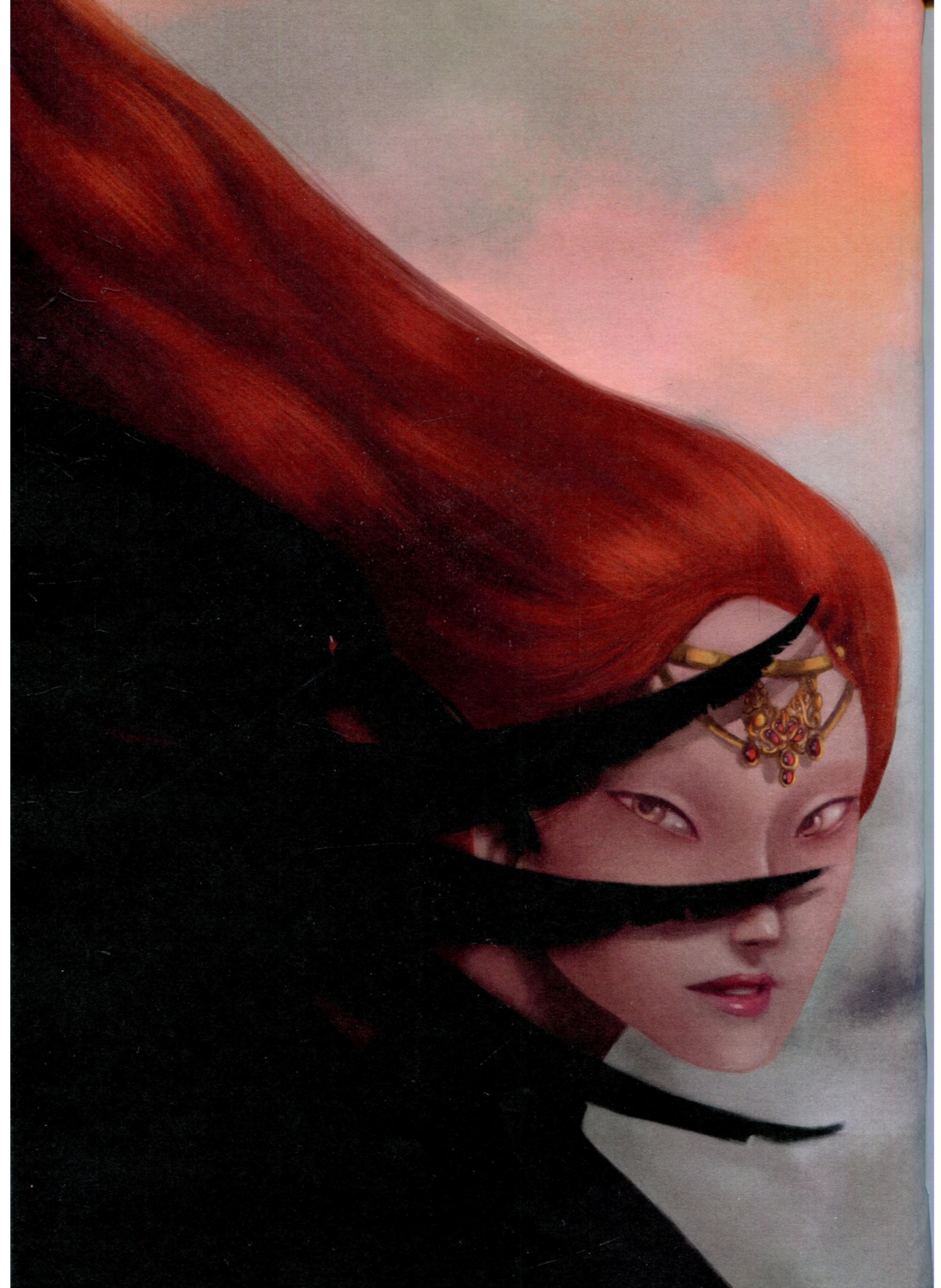
Царица поморщилась от резкого запаха тухлой рыбы.

— Не ври мне, Мусмал. Если ты выполз из подземелья и притащился сюда, значит тебе от меня что-то нужно, — Таг-Хыс тоже была не глупа.

— О, прекрасная царица, ты несправедлива ко мне. Я проделал долгий путь, чтобы рассказать одну новость, которая может тебе понравиться.

Царица продолжила расчёсывать волосы, но прогонять Мусмала не стала. Хотя она и не любила жителей нижнего мира, гостей на Чёрной горе не было уже тысячу лет, а это так скучно — десять веков без новостей и сплетен.

— Слышал я, что ты давно ищешь себе мужа, который был бы достоин тебя, о, прекрасная Таг-Хыс. Я знаю, кто может оказаться тебе по душе.

— Продолжай! — кажется, царице стало чуточку интересно.

— Далеко отсюда в притаёжном улусе поселился богатырь, одержавший победу над воинами Китая. Он молод, пригож и отлично играет на чатхане, — Мусмалу было неприятно хвалить Чибетея, но на что не пойдёшь ради собственной выгоды.

Таг-Хыс обрадовалась новостям. Может, дюжину, а может, сотню молодых богатырей увела она в горную страну, но очень уж быстро они ей надоедали. Как только её интерес к юноше пропал, она превращала его в камень и прятала в подвалах своего дворца. В день, когда её навестил Мусмал, ей было особенно скучно. Едва незваный гость закончил говорить, как царица собиралась в дорогу. Оглушительно свистнув, она позвала своего белого крылатого коня, который пасся на облаке. Сверкая золотой сбруей, он тут же прилетел на её свист. Таг-Хыс умчалась прочь, обдав Мусмала волной пыли и каменных крошек. Злодей хотел было отправиться следом за ней, чтобы посмотреть, как царица утащит Чибетея, но позабыл нужное заклинание и не сумел превратиться в ворона. Пришлось, дрожа от страха, спускаться с горы на копытцах, то и дело поскальзываясь.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ,

В КОТОРОЙ САРЫН ПОНИМАЕТ, ЧТО ОДИНОЧЕСТВО СТРАШНЕЕ САМЫХ СТРАШНЫХ НАПАСТЕЙ

Наступил день свадьбы Сарын и Чибетей. Соседки расплели шестьдесят косичек на голове у девушки и вновь заплели её пушистые волосы в две косы — причёску, которую подобает носить замужней женщине. Смущаясь, она надела свадебный наряд и, оглядев себя, не поверила, что всё это происходит с ней. Никогда ещё Сарын не была так хороша!

На празднике собралось не меньше тысячи гостей! Пришли все соседи, прискакали из окрестных улусов даже те, кого молодые совсем не знали. Весело бегала ребятня с умытыми по случаю праздника лицами, ревели по углам девушки на выданье: и почему же такой славный богатырь выбрал не их, а эту молчаливую чудачку! Гости вкусно ели, без конца пили. К вечеру сытые и довольные все разбрелись по домам. Улус погрузился в крепкий сон.

Ночь была спокойной и ясной. Чибетей, тихонько насвистывая весёлую и беззаботную песенку, спустился к прохладной речке умыться. Вдруг откуда-то издалека послышался голос, тонкий и сладкий, как ирисовый запах. Невидимая сила подхватила богатыря и повела навстречу волшебным звукам. Сам себя не помня, Чибетей прошёл вдоль реки и увидел, что месяц

спустился совсем низко к земле. На нём сидела прекрасная девушка. Она пела и плавными движениями блестящего гребня расчёсывала свои волосы, которые золотой шелковистой лентой струились до самой земли. Вдруг месяц чуть приподнялся и полетел над землёй прочь от улуса. Песня незнакомки потянула богатыря за собой. Будто околдованный ею, он последовал за уплывающим месяцем, не ведая, куда идёт, и забывая дорогу к своей возлюбленной.

В ту ночь Сарын так и не дождалась Чибетей. Напрасно много дней люди повсюду искали богатыря. Конь Чибетей, оборвав пути, убежал в степь на поиски хозяина.

Погудев немного, соседи решили, что Чибетей бросил бедняжку Сарын. Тихо радовались незамужние девицы. Иные посмеивались над брошенной девушкой. А вскоре люди и вовсе позабыли о Чибетее и его возлюбленной, погружившись в свои обычные заботы.

Долго плакала Сарын. Луна на небе налилась огромным шаром, лопнула и снова стала хрупким месяцем. Солнечный луч много раз обошёл стены юрты по кругу. Ещё чуть-чуть, и в океане слёз бедной девушки пропало бы всё, что создал Худай, но однажды ранним утром всхлипывания Сарын прервала хозяйка домашнего огня От-Ине. Девушка совсем перестала кормить её, и теперь От-Ине из молодой пышущей жаром женщины превратилась в дряхлую седую старуху. Ещё немного — и она рассыплется в пепел.

— Скорее покорми меня! — собрав последние силы, От-Ине крикнула плачущей Сарын. Услышав доносящийся откуда-то голос, девушка замерла.

— Покорми, говорю! Или ты хочешь заморить меня голодом?! — шипела От-Ине. — Негодная ты хозяйка, скоро вовсе без огня останешься!

Сарын бросилась во двор, и через мгновение голодная старуха жадно хрустела древесными поленцами. С каждой съеденной стружкой От-Ине становилась полнее и моложе. Когда голова её покрылась густой волной дымных волос, ветхое платье цвета золы сменилось пёстрым шёлковым нарядом, а из беззубой ворчливой старухи она превратилась в добродушную румяную толстушку, голос её смягчился, и она сказала:

— Так-то лучше! Ещё немного, и ты залила бы слезами всю землю, Сарын. Но женские слёзы делу не помогут. Уж я-то знаю.

— Бабушка От-Ине, как же я могу не плакать! Мой милый муж пропал в день свадьбы, — всхлипнула Сарын.

— Твоего возлюбленного похитила горная царица Таг-Хыс. От её пения все мужчины лунно-солнечного мира теряют голову и забывают дорогу домой. Пока ты здесь плачешь, Чибетей томится в её каменном дворце. Придётся тебе прекратить лить слёзы и отправиться на его поиски.

Сарын пришла в ужас. Без Чибетей она по родному улусу боялась ходить, а теперь ей нужно отправиться неизвестно куда совсем одной.

— Я не смогу! Я же всего боюсь, — пролепетала Сарын.

— Не говори, что не можешь, говори, что не хочешь! — От-Ине начала злиться и стареть, но, быстро засунув за щёку

очередное поленце, вновь приняла добродушный вид. — Тебе решать Сарын: или продолжай оплакивать Чибетея, сидя в юрте, или отправляйся в долгий путь, верни любимого и живи счастливо, как живут девушки в тех сказках, которые мы все так любим слушать.

— В сказках все беды жениха и невесты прекращаются в день свадьбы! — всхлипывая, сказала Сарын.

— И что? А у тебя будет другая сказка! — ответила бабушка От-Ине, хрустя очередным поленцем.

Сарын задумалась. Чтобы отыскать Чибетея, нужно выйти за порог юрты и отправиться туда, где никогда раньше не бывала. В голову девушки приходили ужасные мысли: её съест зубастый волк, она утонет в ледяной реке, или вернётся Мусмал и утащит её в нижний мир. От этих мыслей по спине побежали мурашки. Но тут она представила, что будет, если она никуда не пойдёт и останется в юрте. И тогда ей стало по-настоящему страшно. Если она останется здесь, то никогда больше не увидит Чибетея.

Сарын вдохнула и прошептала: «Питта, сутта, пира, нара, ибе, сибе, туба, крес!» — и, зажмурившись, перешагнула через порог юрты.

Решено, Сарын отправляется в путь!

ГЛАВА ПЯТАЯ,

В КОТОРОЙ САРЫН ВСТРЕЧАЕТ СТАЮ ПТИЦ, КОТОРЫЕ ВОВСЕ НЕ ПТИЦЫ

Бедняжка, словно во сне, прошла вдоль селения, и вскоре дорога привела её в бескрайнюю белую степь. Мелко дрожал воздух от трескотни кузнечиков и стрекоз.

«Может, вернуться домой, пока я ещё помню дорогу?» — Сарын то и дело оглядывалась назад. Вдруг совсем рядом пронёсся табун разноцветных лошадей. Они не обратили на одинокую путницу никакого внимания. Ах! До чего же они красивые и свободные! Сарын проводила взглядом уносящийся вдаль табун и, отвлёкшись от грустных мыслей, продолжила свой путь.

Когда солнце вскарабкалось на середину неба и повисло над землёй, обжигая степь горячими лучами, словно гончар глиняную плоску, Сарын остановилась у плоского и белого озера немного отдохнуть. Она напилась холодной воды, прилегла на пологом берегу и долго смотрела, как пролетают и пенятся над нею огромные молочные облака.

Вдруг в небе показалась стая белоснежных лебедей. Плавно кружась в воздухе, они спускались к озеру. Едва коснувшись земли, птицы обернулись прекрасными девушками. Сарын залюбовалась ими. Каждая из девушек-птиц была одета в шёлковое платье: зелёное, пурпурное, лиловое, ирисовое. Чуть звенели серебряные браслеты на тонких запястьях,

переливались на свету гладкие спинки индийских раковин каури, вплетённых в девичьи украшения. Легонько шуршали подолы из невесомого китайского шёлка. Одна из девушек подошла совсем близко к Сарын:

— Кто ты? И почему одна в степи?

Сарын, краснея и сбиваясь, рассказала незнакомкам свою историю.

— Ах! Какая ты храбрая, Сарын! — воскликнули девушки, узнав, что заставило бедную сиротку отправиться в опасный путь.

— Мы тоже потеряли наших возлюбленных по вине коварной Таг-Хыс, — сказала девушка в ирисовом платье. — Она заманила их в плен прекрасным пением, а нас превратила в лебедей. И только смерть горной царицы рассеет колдовство и принесёт нам освобождение! — девушка отвернулась. Рассказ продолжила её подруга, одетая в зелёный наряд.

— Дворец Таг-Хыс стоит на Чёрной горе за девятью бездонными ущельями. Ни одному обитателю лунно-солнечного мира не под силу добраться до него. Есть только две птицы, которые могут одолеть этот бесконечный путь. Одна из них — двуглавая Хан-Керети, которая возит по небу богатырей.

— А вторая? — голос Сарын дрожал.

Девушка в лиловом платье тихо сказала:

— Говорят, где-то на свете живёт птица счастья, которая может помочь в самом нелёгком деле тому, кто станет её другом. Ради друга она сможет добраться даже до Чёрной горы. Но никто не знает, где искать эту птицу и какая она из себя. Может

быть, её и нет вовсе, — рассказчица на минуту задумалась и добавила: — Если ты всё ещё полна решимости продолжить своё путешествие, иди к Хан-Керети, ведь птицу счастья можно искать всю жизнь, но так и не найти.

— Где же мне отыскать эту двуглавую птицу? — спросила Сарын. Но этого никто не знал.

Немного отдохнув, девушки снова засобирались в дорогу, и на прощание одна из них протянула Сарын белое пёрышко:

— Возьми это перо, храбрейшая из нас. Когда ты захочешь, оно превратится в стальную стрелу и поразит любого врага. Но помни, что это пёрышко выручит тебя лишь один раз.

Сказав так, девушки обернулись птицами и скрылись за облаками. Сарын снова осталась одна.

ГЛАВА ШЕСТАЯ,

В КОТОРОЙ САРЫН ПОНИМАЕТ,
ЧТО НЕ НАДО СПРАШИВАТЬ ДОРОГУ
У ТЕХ, КТО НИКОГДА НИКУДА НЕ ХОДИЛ

Вскоре стемнело, и по чёрному небу разбрелись яркие звёзды, словно стадо блестящих барашков. Горы по окаёмке степи напоминали огромных спящих животных: медведей, лосей, быков. Сарын выбилась из сил и, завидев впереди несколько каменных валунов, поспешила устроиться на ночлег рядом с ними. Едва голова её коснулась земли, уставшая путница провалилась в сон.

Вдруг с неба сорвалась крошечная звезда и упала прямо на один из валунов. Тот ожил и заворчал:

— Ай, как больно! Эти глупые звёзды вечно падают мне на голову. Завтра же перееду на новое место.

— Ничего хорошего из этого не выйдет! — заговорил второй валун. — И, кстати, моё место гораздо хуже твоего: ветер по спине целыми днями бьёт, да так, что кости ломит. Ох, я самая несчастная на свете каменная старуха!

Сарын открыла глаза и в ужасе отшатнулась от говорящих камней.

«Это же каменные бабы! И как я их сразу не разглядела!» — догадалась она.

— Ой, спасите, рядом со мной что-то шевелится! — перепугалась первая старуха, но, разглядев в темноте девушку, вновь обрела спокойствие и строго спросила:

— Ты кто такая?

— Я Сарын.

— Такая маленькая и одна в степи! Ах, какой позор! Что скажут люди! — проснулась третья старуха.

Сарын попробовала объяснить:

— Я иду спасти своего возлюбленного.

Старухи, кажется, на миг снова окаменели от удивления, а потом хором закричали, выпучив глаза:

— Спасать? Возлюбленного?

— Вы только послушайте, что она говорит!

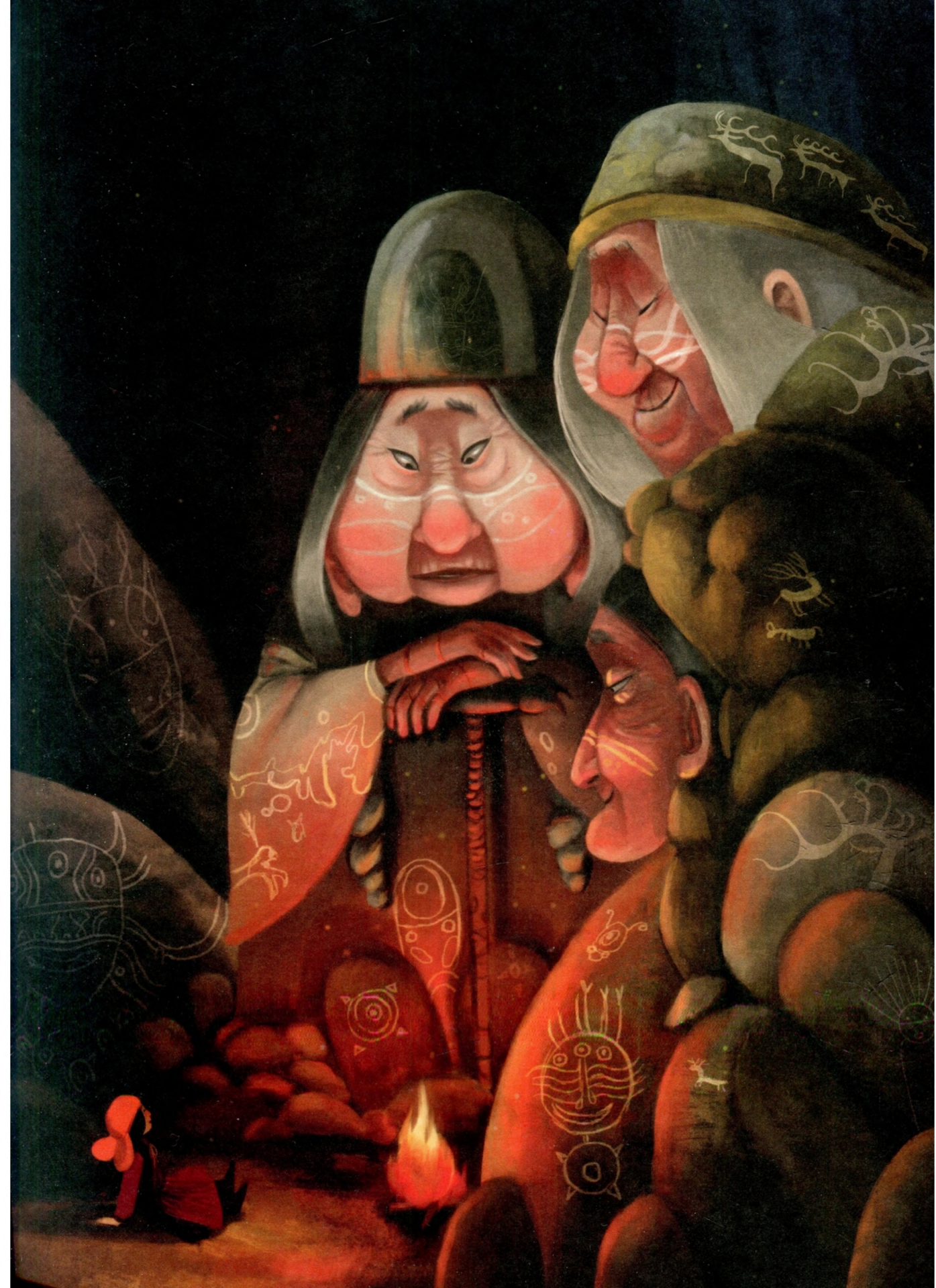
— Когда я просыпалась в прошлый раз, всё было наоборот: богатыри выручали девиц из плена коварных злодеев или китайских вояк, — недовольно пробубнила первая старуха. — Иди в свою юрту и сиди там, пока твой жених сам не спасётся и не прискачет к тебе!

— Да! Или, на худой конец, сама попади в беду и подожди, пока тебя кто-нибудь выручит! — добавила вторая.

— Возвращайся, Сарын! Ничего хорошего у тебя не выйдет. Мы стоим здесь уже тысячу лет и всё про всё знаем! — снова встряла первая старуха.

— Ох, какой позор! Ух, что скажут люди! — закатила глаза третья.

— Если я вернусь в свою юрту, я никогда-никогда его больше не увижу! — тихо ответила бедная девушка. — Его утащила горная царица! И теперь ему нужна помощь.

— Горная царица! — эхом отозвались старухи и снова непонимающе уставились на Сарын.

— Какая же ты глупая! Куда тебе до царицы! Он про тебя и думать забыл, несчастная. Беги домой сейчас же и займись достойным делом — первая старуха не на шутку разозлилась.

— Да, ничего хорошего из твоей затеи не выйдет, — покачала головой вторая.

— Горная царица! Ах, какой позор! Скорее бы снова окаменеть и не слышать этого! — если бы третья старуха могла упасть в обморок, то непременно сделала бы это прямо сейчас.

Сарын задрожала от страха. Прежние сомнения снова сковали её. Ей захотелось сдаться и, не оглядываясь, бежать до своей юрты. Но, собрав последние крохи храбрости, она спросила у каменных баб:

— Мудрые старухи, вы так давно живёте на этом свете, вы столько всего видели и слышали и, может быть, вы знаете, где живёт двуглавая птица Хан-Керети? Только с её помощью я смогу добраться до горной царицы.

Старухам понравилось, что Сарын обратилась к ним за помощью и даже назвала их мудрыми. Старики любят, когда их так называют. Перебивая друг друга, они бросились давать сиротке советы:

— Эта птица живёт у волшебного чёрного дерева, — сказала первая старуха.

— Ты всё напутала, каменная твоя голова! Хан-Керети живёт у золотого дерева, — возразила вторая.

— Нет, у чёрного! Не перебивай меня, глупая старуха, я старше тебя на четыреста лет и знаю больше твоего! — задрала нос первая.

— Да чего ты видала-то! Всё время тут и простояла! — огрызнулась вторая, и две старухи начали браниться между собой, а третья продолжила:

— Путь до волшебного дерева лежит через тайгу доброго шамана Палабана.

— Какой же он добрый, булыжник ты бестолковый! Это самый злой и подлый шаман из всех шаманов. Держись от него подальше, Сарын! — старухи снова стали браниться и так увлеклись, что совсем позабыли про бедную девушку.

Сарын была в отчаяние. «Если я куда-нибудь пойду, то, возможно, доберусь до царицы быстрее, чем, если буду стоять здесь и слушать каменных старух», — решив так, она отправилась навстречу медленно просыпающемуся солнцу. Ещё долго за её спиной раздавались голоса старух:

— Эх ты, глупая девчонка, тебе нужно в тайгу, которая находится на востоке, а ты идёшь на запад!

— Не путай её, она правильно идёт! Но ничего хорошего из этого не выйдет!

— Какой позор! Ах, вот бы услышать, каких гадостей про неё наговорят люди!

Голоса старух становились всё глуше и наконец остались далеко за спиной Сарын. Солнце пригрело заспанную степь. Начался новый день.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ,

В КОТОРОЙ САРЫН ПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЕ НЕ РЕШАТЬ ЗАДАЧУ, КОТОРУЮ НЕВОЗМОЖНО РЕШИТЬ

В ысоко над степью пролетала кукушка. Говорят, она приносит людям удачу и добрые вести. Неизвестно, к какому счастливчику она спешила в тот день, но, заметив маленькую Сарын, которая вот-вот войдёт в чёрную тайгу, кукушка направилась к ней.

— Подумай много раз, прежде чем войти в этот мрачный лес, — сказала кукушка, опустившись на ветку. — Здесь живёт шаман Палабан. Его колдовство ещё никому не приносило радости.

У Сарын закружилась голова от страха.

— Ах, наверное, о нём говорили каменные старухи в степи. Что ж, боюсь, через эту тайгу мне и нужно пройти, — и Сарын рассказала кукушке свою печальную историю.

Дослушав её до конца, растроганная птица воскликнула:

— Больше всего на свете я бы хотела помочь тебе, маленькая Сарын! Но кукушки слишком слабы и никогда не летали к Чёрной горе. Я не знаю дороги, которая приведёт к твоему возлюбленному, но прошу тебя быть осторожнее с Палабаном. Непрошеным гостям он задаёт нелёгкие задачи. Не поздоровится тому, кто не сумеет разгадать их.

— Как же мне поступить, добрая кукушка? — спросила Сарын.

— Запомни: хитреца можно одолеть только хитростью. Если Палабан задаст тебе задачу, с которой невозможно справиться, лучше тебе вовсе не решать её.

Сказав так, кукушка поднялась высоко в небо и полетела дальше. Ей нельзя было мешкать, ведь где-то заждались хороших новостей. Сарын же вдохнула поглубже и шагнула в чёрный лес Палабана.

Казалось, она шла по лесу вечность. Снова выглянула луна, а Сарын всё брела и брела. Подол её платья то и дело цеплялся за огромные корни деревьев, что торчали из земли, словно растрёпанные волосы подземных ведьм. Много раз она поскальзывалась на мокрых камнях и больно падала. Иногда останавливалась, чтобы передохнуть, но тогда со всех сторон на неё набрасывались неизвестные и страшные звуки. Ночью в мрачном лесу было куда больше шума, чем днём. Всё вокруг ухало, рычало и пищало. То завоет ветер, запутавшийся в лохматых ветках лиственниц, то зажгутся ярким светом чьи-то глаза в черноте. Ах, как страшно, когда совсем не знаешь, какие мысли прячутся в голове у того, кто притаился в кустах! Тогда Сарын решила идти и ни за что не останавливаться. Потому что, когда идёшь, нет времени смотреть по сторонам и бояться.

Вдруг вдалеке Сарын увидела покосившуюся юрту. «Может, там я смогу остановиться на ночлег?» — подумала она. Сарын подошла ближе и открыла дверь. Внутри было тесно и душно. Пахло наваристым бульоном, луком, развешанными повсюду пучками сушеного зверобоя и ещё дюжины трав, названий

которых Сарын не знала. На огне стоял огромный котёл, а над ним суежилась толстая сова, одетая в лохмотья. Она варила суп с пшеничными галушками. Со строгим и сосредоточенным видом, будто решая тяжёлую задачу, сова отсчитывала песчинки соли и по одной бросала их в котёл. Увидев непрошеную гостью, птица выпучила глаза, ухнула и просыпала всю соль в котёл. Тут же по стене к потолку поползла огромная чёрная тень. Сарын испуганно обернулась и увидела хозяина юрты.

Перед ней стоял шаман Палабан. Росточком он был куда меньше собственной тени, едва дотягивая до размеров совы-стряпухи. Колючий взгляд его крошечных глаз, пробежавшись по Сарын, застыл на её лице. Крючковатый нос, весь в огромных жабьих бородавках, вздрагивал: Палабан, как хищный зверь, принюхивался к жертве, чтобы определить, достаточно ли она вкусная. Сарын еле держалась на ногах от страха.

Дурная слава о Палабанае разлетелась далеко за пределы опасного леса. Этот коварный шаман подбрасывал в людские юрты болезни, ссоры и страшные сны. Увидев в своём жилище гостью, он довольно ухмыльнулся:

— Посмотри-ка, стряпуха, — обратился Палабан к сове, которая, выпучив глаза, сидела на котелке с пересоленным супом, — люди совсем поглупели. Раньше они бегали от меня, а теперь сами идут в мою юрту! — повернувшись к Сарын, шаман добавил: — Сейчас я разделаюсь с супом, а потом примусь за тебя, глупая девчонка!

Девушка попятилась к выходу, но уткнулась в стену. Дверь куда-то подевалась! Бедная Сарын оказалась в ловушке.

Палабан тем временем направился к котлу. Большой деревянной ложкой он зачерпнул горячего бульона, шумно отхлебнул, но тут же, поперхнувшись, выплюнул его.

— Дрянная стряпня! Ты думаешь, я буду это есть?! — Палабан пришёл в ярость и запустил увесистой ложкой в сову, отчего та, ещё сильнее выпучив глаза, вылетела прочь из юрты через отверстие в крыше. — Это ты, девчонка, испортила мне ужин! Берегись! Сейчас ты пожалеешь, что переступила порог

моей юрты. Сделай мне кумыса из молока молодого бычка, или я отправлю тебя к людоеду Чильбигену!

Сарын задрожала и почти уже собралась заплакать, но, вспомнив слова кукушки, рискнула заговорить с Палабаном:

— Не отправляй меня к нему, мудрый шаман. Я приготовлю для тебя кумыс. Только Расскажи сначала, кто такой этот Чильбиген?

Палабан ухмыльнулся и коротеньким пальцем показал на дымовое отверстие в крыше юрты. Оттуда на них смотрела жёлтая, как кусок масла, луна. И шаман рассказал Сарын историю о жестоком людоеде.

Из всех мерзких созданий Ирлика Чильбиген — самый премерзкий. У него семь голов. Одна страшнее другой. Когда людоед радуется, одна из его голов жутко хохочет, вторая страшно воет, третья с кем-то перешёптывается, четвёртая бормочет себе под нос, пятая кричит так, что лёд трескается на реках, шестая оглушительно свистит, а седьмая жуёт собственный язык. Много лет назад он жил среди людей, и не было никого страшнее его во всём лунно-солнечном мире. Сколько детей он утащил из колыбелей, сколько юношей съел на ужин, и не сосчитать! Когда людей на свете почти не осталось, солнце с лунной забеспокоились и стали думать, что делать с чудовищем.

— Надо бы его забрать от людей подальше, — сказала солнце.

— Надо бы, — согласилась луна. — Ты спустись на землю, солнце, заberi злодея к себе. Всё равно у тебя никто не живёт.

— Что ты такое говоришь, луна! Если я приближусь к людям хотя бы на шаг, от всего живого на земле останутся только

пепел да зола. Давай-ка лучше ты заберёшь Чильбигена к себе. Ведь ты не такая горячая.

— Но если я спущусь на землю, то все люди замерзнут от моего ледяного дыхания и погибнут ещё скорее, — возразила луна.

Долго спорили небесные светила, кому из них спускаться на землю за людоедом. Наконец решили, что это нужно сделать луне. Пускай люди немного помёрзнут — потом согреются!

Тёмной летней ночью луна опустилась на берег могучего Енисея. Тут же река покрылась льдом, засеребрились инеем цветы и ели. Чильбиген как раз по этому берегу возвращался в свою берлогу. Вдохнула луна воздуха и потянула к себе людоеда. Злодей зацепился за куст караганы, попробовал спрятаться от луны, но ничего не вышло. Утащила она Чильбигена и снова поднялась высоко над землёй. С тех пор он сидит на луне.

Палабан закончил свой рассказ и снова уставился на Сарын:

— Лучше тебе не мешкать, а поскорее раздобыть бычьего молока, не то отправишься прямиком к людоеду!

— О, мудрый шаман, неужели ты можешь добраться до луны, ведь она так высоко? Даже ласточке не долететь до неё, а она волшебная птица, — осторожно сказала Сарын.

От гнева Палабан сморщился и стал крошечным. Больше всего на свете злобный шаман не любил, когда кто-то сомневался в его могуществе.

— Как ты смеешь не верить в силу моего колдовства! Смотри, скверная девчонка, как я это сделаю!

С этими словами он достал из-за пояса свой нож и воткнул его между половиц. Маленький, сморщенный Палабан побежал по остро наточенному лезвию вверх, к отверстию в крыше. Забравшись на самый кончик ножа, он подпрыгнул и исчез. Сарын посмотрела на луну и увидела на ней крошечную мушку. Девушка с облегчением выдохнула. Кажется, ей не придётся искать быка, которого можно подоить.

Вдруг кто-то крикнул:

— Выдерни нож и брось его в огонь!

Сарын огляделась, но никого не увидела.

— Скорее бросай нож в огонь! — снова раздался тот же голос. Наконец Сарын заметила сову-стряпуху. Два огромных жёлтых глаза смотрели на неё с крыши.

Сарын выдернула нож и бросила его в огонь. Тут же пламя вспыхнуло ярче и закрутилось обжигающим смерчем. Юрту озарила яркая оранжевая вспышка, и Сарын закрыла лицо руками.

Когда всё стихло, девушка увидела, что посреди юрты стоит старуха, одетая в лохмотья из совиных перьев. Её седые кудрявые волосы стелились по полу, и из них торчали пучки перьев. Огромными глазами старуха смотрела на Сарын.

— Спасибо тебе! — сказала она глухим голосом. — Ты расколдовала меня. Я шаманка Тасха — хозяйка этой тайги.

И шаманка рассказала Сарын историю чёрного леса:

— До появления Палабана не было на свете леса прекраснее, чем этот. Здесь жили самые чудесные звери и птицы из всех, созданных когда-то великим Худаем. Но злобный

шаман решил превратить это место в чёрную тайгу и населить её мрачными хищниками. Тысячу лет продолжалась моя война с Палабаном, и однажды он сумел обхитрить меня: шаман притворился влюблённым и сказал, что хочет жить в этом лесу вместе со мной. Ах, я была так молода и так доверчива! Едва я позволила ему взять себя за руку, как он превратил меня в желтоглазую сову. С утра до ночи я готовила ему полёбки. Так пролетела вся моя жизнь. На радость этому лесу и мне появилась ты, маленькая Сарын. Ты обхитрила хитреца. Теперь я хочу помочь тебе, но сперва расскажи, что привело тебя в чёрную тайгу? — и Тасха устроилась поудобнее на полу юрты, чтобы выслушать историю Сарын. Когда девушка закончила свой рассказ, глаза Тасхи горели тёплым огоньком:

— Едва ли я встречала девушек храбрее тебя! Мой долг помочь тебе, Сарын!

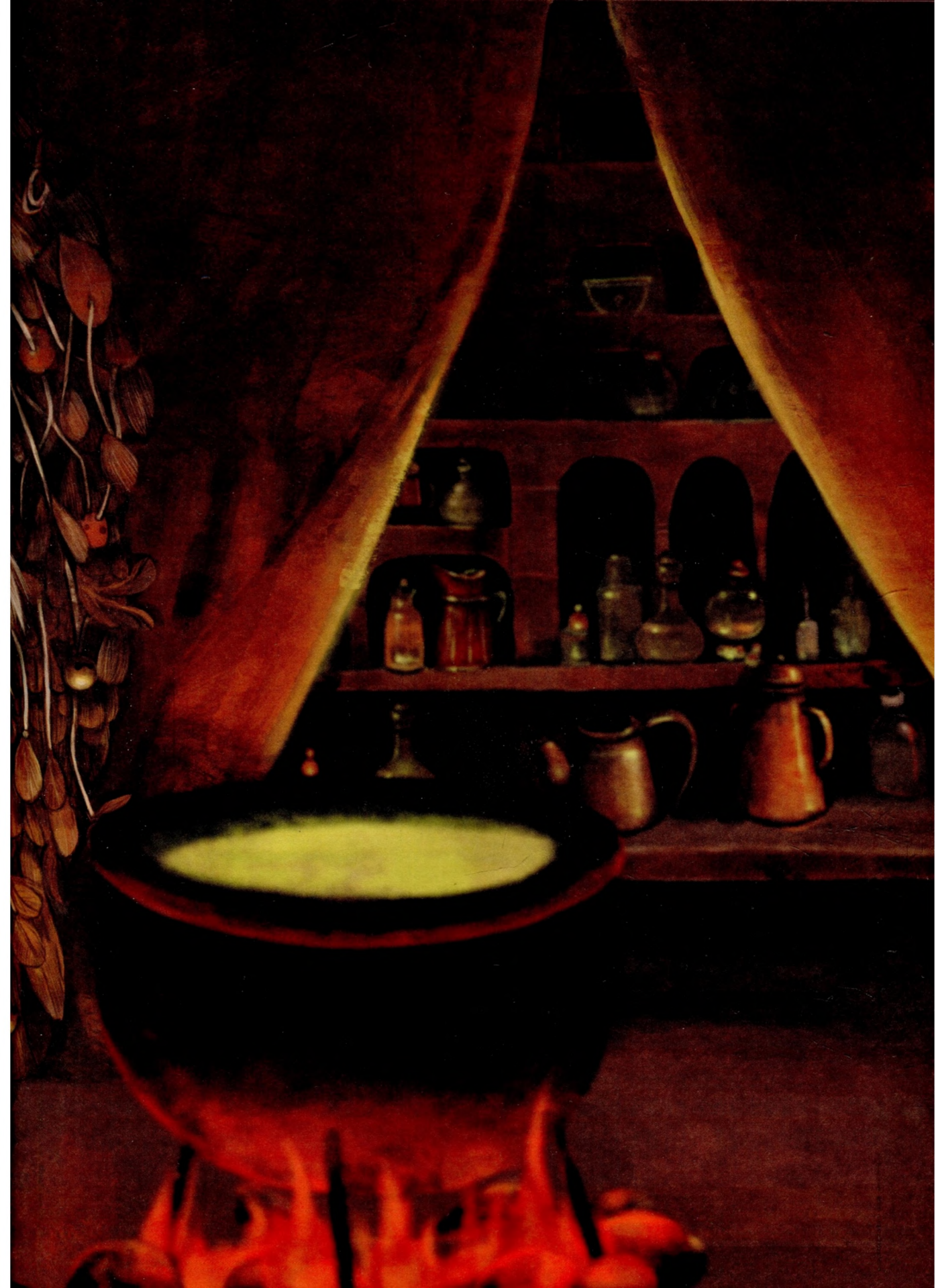
— Я вовсе не храбрая, — опустила глаза Сарын, — я всего на свете боюсь. Боюсь темноты и страшных снов, особенно тех, в которых я всё время падаю или слишком медленно бегаю. Боюсь надолго оставаться одной. Боюсь чужих людей. Боюсь, что, если попрошусь поиграть с другими в жмурки, меня прогонят. Боюсь хищных животных, пауков и тонконогих букашек. Боюсь грома и молнии. Боюсь потеряться в степи и заблудиться в лесу. Боюсь Мусмала и других чудищ. Боюсь, что будет больно, но больше всего боюсь, что так и не найду своего Чибетея.

— Глупости! — Тасха крепко сжала руку Сарын. — Смел не тот, кто не боится, а тот, кто, боясь, не останавливается! — старая шаманка внимательно посмотрела на Сарын. — Ласточка добавила в венок человеческой души щепотку страха и осторожности, чтобы уберечь его от опасностей и беспечных

поступков. Ирлик же просыпал его в наши души с лихвой, чтобы человек шагу ступить не мог от страха и думать забыл про все свои мечты. С тех пор страх живёт в душе каждого человека. Дети, старики, славные богатыри, самые отчаянные вояки, отъявленные разбойники, ворчливые старухи, повелители огромных государств — все чего-то боятся. Так же как ты. Но только истинные герои продолжают свой путь, даже когда им очень страшно, — Тасха замолчала и внимательно посмотрела в глаза Сарын, словно хотела прочитать все мысли, что крутились теперь в её голове.

— Наверное, моя душа засыпана крошками страха, как степь снегом после страшной метели, — горько сказала Сарын.

— И с каждым сделанным тобой шагом, с каждым даже самым маленьким поступком, страх в твоей душе потихоньку рассеивается, — улыбнулась Тасха. — Но тебе нельзя мешкать, Сарын! Таг-Хыс без жалости превращает в камень всех, к кому привыкает.

С этими словами шаманка подула на стену юрты, и в ней показалась дверь. Тасха вышла в черноту леса и хлопнула в ладоши. Через мгновение вдалеке вспыхнул свет, словно где-то беззвучно сверкнула молния. С каждым мгновением этот свет становился всё ярче. Потихоньку нарастали звуки птичьих песен. Наконец на поляну перед юртой выбежал золотой олень.

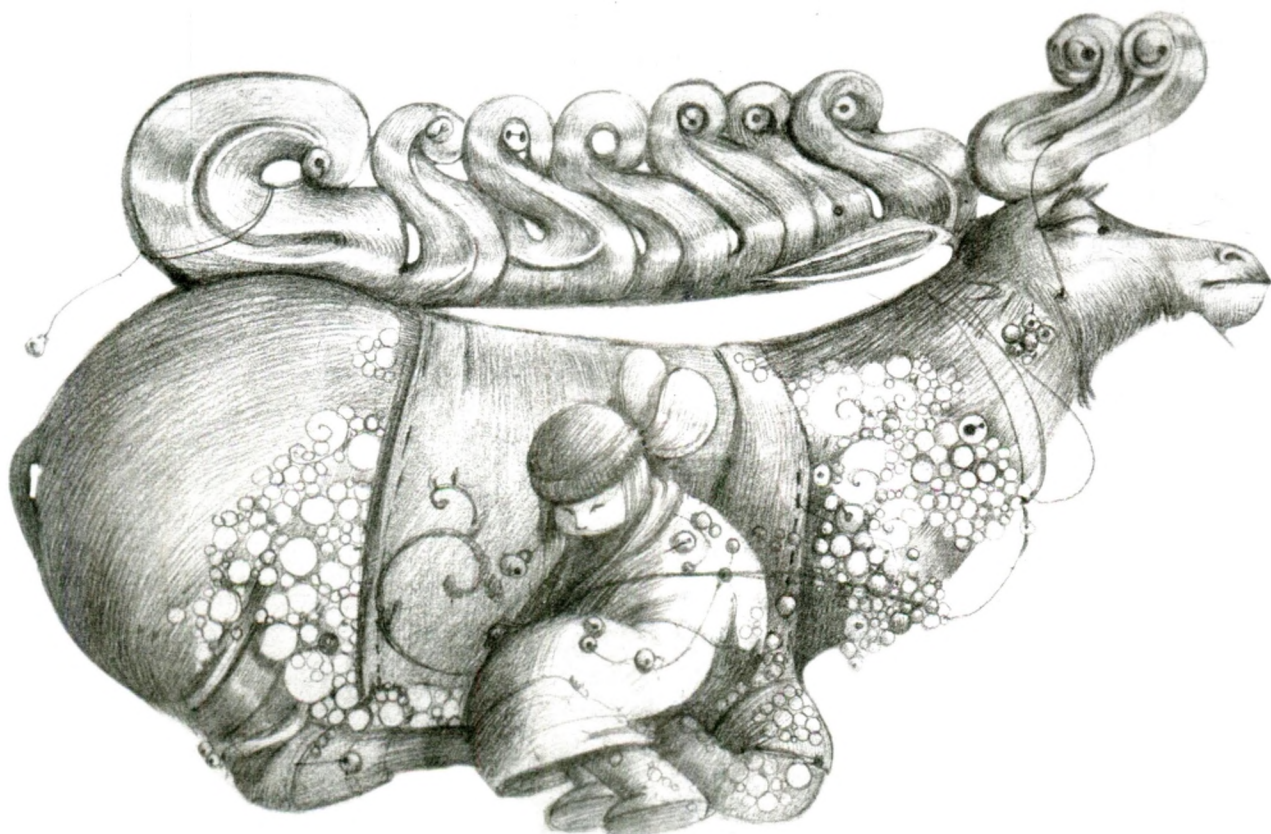
Сарын не видела ничего чудеснее этого волшебного зверя. Олень светился мягким тёплым светом. Его рога были широки и ветвисты, и на них сидели певчие птицы. В свитых ими гнёздах лежали разноцветные яйца, а кое-где уже показались крошечные птенцы.

Тасха подошла к оленю и погладила его по золотой спине:

— Давным-давно в этом лесу было так много солнечных оленей, что здесь никогда не наступала ночь, — вздохнула шаманка, — теперь остался только один. Садись на его спину, Сарын, он довезёт тебя до края тайги. Дальше твой путь потянется через степь, в которой стоит волшебный камень. На нём начертаны все дороги на свете. И если ты попросишь, этот камень укажет тебе путь к двуглавой Хан-Керети и коварной Таг-Хыс. А теперь прощай, Сарын, тебе нужно спешить!

Солнечный олень опустил на землю, и Сарын взобралась к нему на спину. Вскоре он уже летел прочь из леса, освещая чёрную ночь и путь маленькой Сарын.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ,

В КОТОРОЙ САРЫН УЗНАЁТ СВОЁ
БУДУЩЕЕ И ПРИХОДИТ В УЖАС,
НО ЧЕМУ БЫТЬ, ТОГО НЕ МИНОВАТЬ

Прошло много времени, прежде чем сквозь ветви редящих деревьев показались лучи утреннего, ещё чуть тёплого солнца. Наконец страшный лес закончился! Оставив Сарын на опушке, олень тут же скрылся за деревьями. Дальше она пойдёт одна.

Степь неслышно дышала под тонким покрывалом из тумана и ковыльного пушка. Как далеко ещё до осени! Тут и там пробегали под ногами тощие суслики. Цвели синие ирисы. Молодые орлы в небе, расправив крылья и не шевелясь, лежали на спине у ветра.

Сарын медленно шла по утренней степи, умывалась вместе с ней росой, а когда проснулись и затрещали кузнечики, она увидела вдалеке, как огромный орёл схватил беленькую длинноухую овечку и уносил свою добычу всё выше и выше. По земле за ним бежал, схватившись за голову, беспомощный старик-**чабан** .

 Чабан — пастух.

— Моя лучшая овечка! Любимая овечка! — он кричал, спотыкался о кочки, падал, поднимался и снова продолжал свою безнадежную погоню.

Сарын пожалела старика. Она достала пёрышко, которое ей дали девушки-лебеди, и запустила его в небо. Описав в воздухе круг, перо превратилось в стальную стрелу и со свистом

устремилось за орлом, скрывшимся в облаках. Через мгновение раздался стон, и на землю посыпались птичьи перья. Тут же из облака, словно из огромного мешка, вылетела украденная овечка и камнем полетела вниз. Так и разбилась бы бедняжка, но волшебное перо снова стало мягким, как перинка, и, подхватив овечку, осторожно опустило её на землю.

Обрадованный чабан обнял свою любимицу и посмотрел на Сарын:

— Спасибо тебе, добрая странница! Без этой овечки мне пришлось бы очень худо. Как твоё имя и куда ты идёшь?

Сарын никогда не встречала таких странных чабанов. Он был как будто не из этих мест. Седые кудри и длинная борода скрывали его лицо почти целиком. Только глаза цвета Енисея в погожий денёк светились тепло и ласково. Сарын захотелось рассказать старику свою историю. С большим вниманием он выслушал её, а затем произнёс:

— Да, ты и вправду чудесная девушка! И, должно быть, очень сильная...

— Ах, дедушка! Мои силы уже на исходе, а я даже не знаю, куда мне идти. Шаманка Тасха рассказала, что где-то в этой степи есть камень, который может показать любую дорогу на земле. Не встречался ли он тебе?

— Я знаю, где этот камень. До него один день пути. Пойдём! Я отведу тебя к нему, — и старик неторопливо повёл Сарын по степи.

Хорошо и спокойно было девушке в его компании. Они шли и смотрели, как по краям степи тяжёлые тучи сталкивались друг

с другом, словно борцы, и, просыпав на землю дожди и грозы, уносились прочь, оставляя после себя семицветные радуги.

— Иногда я жалею, что родилась на свет слабой девушкой, — горько вздыхала Сарын. — Была бы сильным богатырём, вмиг бы выручила Чибетея из беды.

Старик хитро усмехнулся:

— Есть одно средство, которое может превратить девицу в мужчину!

— Какое же? Скажи скорее!

— Нужно оседлать коня и проскакать на нём под радугой. Как только ты сделаешь это, тотчас же превратишься в пригожего богатыря. Но прежде, чем ты попробуешь сделать это, я расскажу тебе одну историю. Давным-давно жила-была одна баба. Детей у неё было никак не меньше дюжины. Но на свою беду, среди них она не вырастила ни одного помощника. Всё сама делала, ни о чём никого не просила. Муж у неё был страшный лентяй, каких нет с тех пор на белом свете. У него на дню всего три заботы было: позавтракать, пообедать да поужинать.

С утра до поздней ночи занималась баба хозяйством. Младших детишек надо в люльке покачать, старших покормить, каждой дочке по шестьдесят косичек заплести, мужу еды в тарелку подложить. Вконец из сил выбилась бедная баба. Вышла она из юрты и крикнула: «Всё! Не могу больше у очага стоять! Руки стёрла в кровь от домашней работы. Хочу быть мужчиной — свободным и сильным». Оседлала мужниного коня и помчалась радугу догонять. Но как только она к ней приблизится, радуга с места сдвигается и уплывает от неё, будто смеётся над ней. Так баба бегала за радугой, пока коня до смерти не загнала.

Сама упала без сил и лежит, подняться не может. Сжалились над ней добрые духи и превратили в гору.

Старик показал Сарын на далёкую вершину, что стояла на краю степи. В лучах закатного солнца она светилась цветом застывшей крови:

— Так и закончилась её жизнь среди людей. Она захотела стать сильным мужчиной, а могла бы быть смыслённой женщиной. Ты тоже можешь попробовать стать кем-то, кто на самом деле не ты. Но не лучше ли остаться собой? Запомни, Сарын, каждому духи посылают ровно столько испытаний, сколько нужно, чтобы стать сильнее. Так-то!

Когда путники дошли до нескольких высоких камней в степи, уже стояла тёмная ночь. Сарын внимательно посмотрела на камни. Каждый из них хранил в себе старую, как мир, историю. Сарын увидела необыкновенных зверей, солнечные диски, смелых охотников и всемогущих шаманов. Но среди всех камней старый чабан отыскал такой, на котором не было ни одного рисунка, и остановился возле него.

— Вот ты и пришла, Сарын. Этот камень покажет твой путь, твою будущую историю. Смотри внимательно!

Сарын замерла в ожидании. Сперва ничего не было видно. Камень молчаливо чернел в темноте ночи. Вдруг по степи поплыла полоска зеленоватого света. Цепочка из ярких огоньков приближалась к камню Сарын, и наконец опустилась на его чёрную поверхность. Это же светлячки! Своими огоньками они осветили Сарын все дороги, которые ей предстоит пройти. Перед глазами девушки замелькало множество картинок. Одни радовали её сердце, другие же наводили такой ужас, что

ей хотелось закрыть глаза и бежать прочь от светящегося камня. Сарын увидела извилистые дорожки под самыми облаками, таинственную реку, клубки змей, страшных гигантских лягушек, золотое дерево, на ветвях которого отдыхает двуглавая птица. За деревом она увидела девять ущелий и острую Чёрную гору. Светлячки показали ей дворец горной царицы и саму Таг-Хыс, расчёсывающую свои длинные, как дорога Сарын, волосы. А потом свет потух, камень почернел и умолк.

Девушка не могла вымолвить ни слова — такой непреодолимо трудной показалась ей предстоящая дорога.

— Тебе, наверное, очень страшно, — старик-чабан заговорил ласковым голосом. — Твоя дорога будет нелёгкой, Сарын, но я хочу помочь тебе, храбрая девушка. Садись-ка ты на мою овечку.

Сарын удивлённо посмотрела на старика. «Кто же ездит на овечках!» — хотела было заметить она, но чабан опередил её.

— Эта непростая овечка! Нет на свете никого умнее и сметливее её. Она довезёт тебя до золотого дерева, на котором отдыхает Хан-Керети, и будет оберегать тебя от всех опасностей. Но только помни, что тебе нельзя отходить от неё ни на шаг до самого конца пути! Что бы ты ни увидела и кого бы ни встречала — не отходи от неё.

Сарын пообещала помнить об этой просьбе. Тогда чабан посадил девушку на овечку, и та тут же отправилась в дорогу. Девушка обернулась помахать старику на прощание, да только его и след простыл. Всё-таки это был удивительный старик! Точно не из этих мест.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ,

В КОТОРОЙ САРЫН ВИДИТ НЕ ТО,
ЧТО ЕСТЬ, А ТО, ЧТО ЕСТЬ, НЕ ВИДИТ

Хорошо ехать на спине овечки. Шёрстка у неё мягкая и тёплая. Сидит Сарын, свесив ножки, по сторонам глядит. Так преодолели они широкие степи, переправились через множество речек. Всё выше поднимались они теперь по горным хребтам. Сарын уже могла пощекотать пузатые облака, протянув к ним руки! Где-то на этих холмах, среди облаков, и стояло золотое дерево.

Когда проезжали мимо почерневшей от удара молнии лиственницы, Сарын показалось, что кто-то позвал её:

— Сарыыын! — ветер донёс до путницы её имя. Она остановила овечку и огляделась по сторонам.

— Сарыыын! Я здесь! Подойди ко мне!

Сердце Сарын дрогнуло. Неужели это голос её любимого, ненаглядного Чибетей! В тени лиственницы она увидела человека и побежала к дереву.

— Сарыыын! Я так долго ждал тебя! Иди сюда скорее! — снова позвал её Чибетей.

Овечка встревоженно заблеяла и куснула Сарын за подол, но та слышала только голос своего мужа.

— Я здесь, Чибетей, я уже рядом!

Запыхавшаяся, она наконец добралась до лиственницы и увидела своего возлюбленного. Он стоял под деревом и тянул к ней руки. Ни капли не изменился он со дня их последней встречи.

— Как ты здесь оказался, мой милый Чибетей, не ранен ли ты? — Сарын хотела обнять его, но овечка путалась у неё под ногами, хватала за подол, не давая ступить и шагу. Что же с ней такое?!

— Это очень долгая история! Подойди же ко мне, моя возлюбленная, — снова позвал Чибетей, — мы не виделись вечность.

Сарын потянулась к нему, и снова овечка помешала ей подойти к возлюбленному. Тогда Чибетей вышел из-под кроны чёрной лиственницы, и до Сарын долетел запах тухлой рыбы.

«Откуда я знаю этот запах?» — подумала она, и вдруг увидела, что у её ненаглядного Чибетея телячьи ножки!

«Это же злодей Мусмал!» — Сарын отшатнулась и бросилась бежать, но было слишком поздно. В следующее мгновение Мусмал схватил её, посадил в мешок и, прыгнув в яму между корнями лиственницы, был таков.

Только тихо плакала овечка под деревом, да тень Сарын металась вокруг ямы и не могла прыгнуть следом. В нижнем мире ни у кого не бывает теней.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ,

В КОТОРОЙ САРЫН ПОПАДАЕТ В МЕСТО,
СТРАШНЕЕ КОТОРОГО НЕТ, И ОБЕЩАЕТ
СЕБЕ БОЛЬШЕ НИЧЕГО НЕ БОЯТЬСЯ

Сарын казалось, что она падала целую вечность. Может быть, она даже успела постареть за это время. Наконец копыта Мусмала цокнули о землю.

— Вот ты и в нижнем мире, Сарын. Все беды, что случаются с людишками, родом отсюда. Жить тебе здесь всю жизнь, и забудь о лунно-солнечном мире! Будешь каждый день варить мне похлёбку из ящериц, копать коренья кандыка и стирать мои шкурки в Жёлтой реке.

Через крохотную дырку в мешке Сарын увидела, что Мусмал идёт по мрачной поляне, освещённой бледным светом луны. Вокруг растут деревья корнями вверх. Жуткое зрелище! Тут же мимо них пронёсся лысый и толстый желтокожий чабан. Сидя верхом на огромной жабе размером с отъевшегося быка, он гнал куда-то стадо белых коров. Немного погодя, Сарын увидела широкую Жёлтую реку. На её берегу в копне густого едкого дыма стояли выкованные из меди юрты.

Сарын горько заплакала:

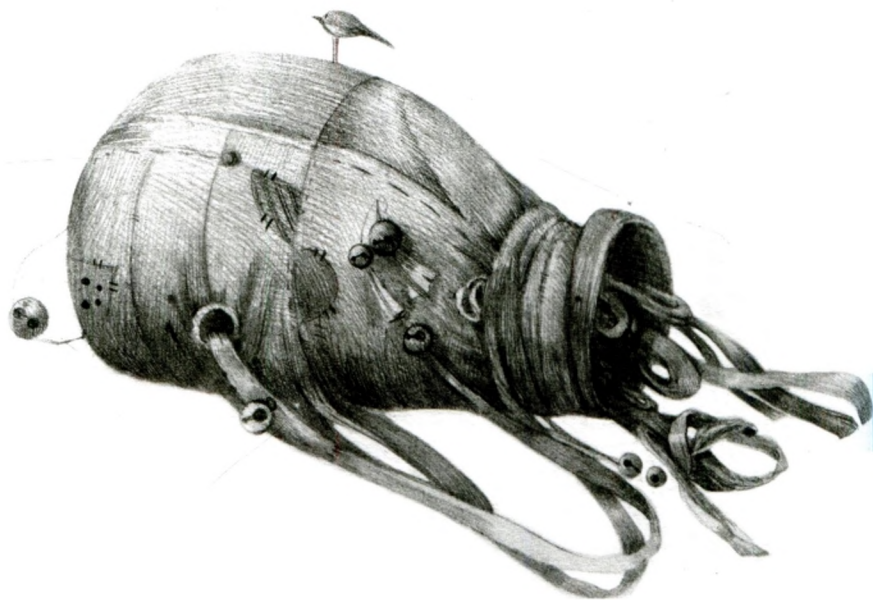
«Зачем же я была трусихой в лунно-солнечном мире! Там так красиво и светло. Там солнце, люди и прекрасные птицы. Там гремит гром и степи умываются дождями. Там каждый год бывает весна. Ах, как я была там счастлива!»

Сидя в мешке, Сарын пообещала себе обязательно вернуться в лунно-солнечный мир и больше никогда ничего не бояться.

Пока ты не в подземном царстве, бояться нечего!

Сарын сжала кулачки и стала думать, как бы выбраться из этого места. Наконец она кое-что придумала:

— Мусмал, остановись! Дай мне немного отдохнуть. Я очень устала трястись в мешке, — простонала Сарын.

Мусмал и сам притомился тащить тяжёлый мешок, поэтому идея Сарын показалась ему неплохой. Он бросил свою ношу на землю, а сам улёгся на первый подвернувшийся камень и тут же захрапел.

Сарын аккуратно расплела нитки мешка, положила в него целую гору камней, залатала дыру и пустилась бежать.

Мусмал вскоре проснулся, закинул мешок за спину и крикнул от удивления: ноша как будто стала тяжелее. Но ничего, решил он, должно быть Сарын заснула. Спящие люди всегда тяжелее бодрствующих ровно на вес своих сновидений.

Долго бежала Сарын вдоль реки. По пути ей встречались мрачные улусы с медными юртами, стада пасущихся лошадей — синих, жёлтых и красных. Вдруг среди них она увидела коня Чибетея. Ах, бедняга! Выходит, с ним случилось несчастье по дороге к хозяину...

Долго шла она вдоль реки, и, проходя мимо очередного улуса, услышала голос, доносившийся из маленькой юрты, и не поверила своим ушам. Кто-то пел ту самую колыбельную, что Сарын носила в сердце как единственное воспоминание о своём детстве. У девушки зашумело в ушах. Чуть дыша, она подошла поближе к юрте и слегка приоткрыла полог. Пахло жареной пшеницей. Внутри неярко горел домашний огонь. Рядом с ним на полу сидела маленькая женщина в пёстром наряде. Чуть надтреснутым голосом она пела печальную мелодию колыбельной и в такт ей крутила жернова старенького скрипучего **теербена** . На свет, пущенный из приоткрытого полога,

---

 Теербен — ручная мельница для изготовления талкана, мелкой крупы из поджаренных семян пшеницы или ячменя.

женщина подняла лицо и встретила взглядом с Сарын. Будто в зеркале, которое способно отражать будущее, Сарын узнала в ней постаревшую себя.

Сарын не смогла вымолвить ни слова, только беззвучно шептала:

— Мама...

Теербен умолк, женщина попробовала подняться, но от волнения ослабла и снова опустилась на пол.

— Сарын! Моя доченька... — шептала она дрожащими губами.

Тогда Сарын бросилась к ней и обняла её так, будто выросла в неё. Так могут обниматься только дети и родители. Сарын вдруг вновь стала маленькой девочкой, и снова на душе её было спокойно и ясно, как бывает в природе после затяжной и неистовой бури.

Вскоре в юрту пришёл отец и обнял их обоих разом. И закружил их в воздухе. А потом сел на пол и заплакал теми слезами, какими плачут только самые счастливые на свете люди.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ,

В КОТОРОЙ САРЫН УЗНАЁТ СВОЁ
ПРОШЛОЕ, НО ЕДВА НЕ ТЕРЯЕТ БУДУЩЕЕ

Падая в чёрную яму, Сарын и думать не могла, что на самом её дне она найдёт родителей. Не смела она надеяться и на то, что когда-нибудь ей удастся разгадать загадку своего детства и таинственного исчезновения отца и матери. И вот родители, усадив её у домашнего огня, раскрыли дочери все тайны:

— Выслушай свою историю, родная! — голос матери дрожал, как тень домашнего огня на стене. — Ты родилась в год зайца в первый месяц лета под счастливейшей звездой из всех, что есть на небосводе. В лунно-солнечном мире не было младенца нежнее тебя. Мы не могли налюбоваться тобой.

Твой отец был искусным **хайджи** . Он знал все на свете сказания, песни и сказки. Люди со всех концов земли приходили послушать его. Духи гор и рек прилетали порадоваться звукам волшебной музыки чудесного хайджи. В день твоего рождения он был так счастлив, что взял в руки чатхан и стал петь про тебя, доченька. Это была самая прекрасная из всех его песен. И на наше несчастье, её слышали подземные ведьмы —

 Хайджи — хакасский сказитель-мастер, который под аккомпанемент народных музыкальных инструментов (чатхана) рассказывает (поёт) героические сказания. Обладает даром горлового пения.

дочери ужасного Ирлика. Тогда они захотели, чтобы прекрасный хайджи каждый день развлекал их в нижнем мире. Но твой отец отказался спускаться в подземелье. Тогда ведьмы пригрозили, что ночью прокрадутся в нашу юрту и отнимут самое дорогое, что у нас есть, — тебя, Сарын.

— Прости меня, дочка! В тот день величайшего счастья я нарушил запрет и в своей песне много раз называл тебя по имени. Так ведьмы узнали про тебя. Я был молод и не умел скрыть своего счастья. Мы все пострадали из-за моей глупости... — сказал отец и закрыл лицо руками. Тогда мама обняла его и продолжила рассказ:

— В тот же день мы взяли тебя и покинули нашу юрту. Мы бежали несколько лун, почти не останавливаясь. Наконец мы добрались до глухого притаёжного улуса, где одна добрая женщина позволила нам остаться у неё на несколько дней. Узнав нашу историю, она пообещала присматривать за тобой, пока будет жива. Она велела спрятать тебя в юрте и вокруг неё посадить колючие кусты шиповника. Тогда ни один подземный житель не осмелится войти в дом.

Невозможно рассказать словами, как тяжело и страшно было оставлять тебя одну. Но нам нужно было бежать дальше, чтобы отвести жестоких ведьм от тебя. И мы отправились на восток.

Всюду по пятам за нами, швыряя громы и молнии, мчались разгневанные дочери Ирлика. Но недолго продлилась эта погоня. Однажды они поймали нас и утащили в нижний мир. С тех пор каждый день твой отец поёт для ведьм на Серой горе. Получив желаемое, они перестали искать тебя, — мама замолчала

и в изнеможении опустила голову. Как будто бесконечное бегство от ведьм только теперь подошло к концу, и накопленная за это время смертельная усталость разом навалилась на неё. — Теперь твоя очередь поведать нам свою историю, дочка. Как ты оказалась в нижнем мире? Какое горе привело тебя сюда?

Тяжело было слушать родителям про одинокую и безрадостную жизнь в улусе, про горькую судьбу прекрасного Чибетея и про опасное путешествие Сарын. Дослушав историю до конца, отец сказал:

— Тебе нужно поскорее вернуться в солнечный мир, дочка! Пока твоя тень наверху дожидается тебя, есть шанс спастись от безрадостной жизни в подземелье. Но как только тень растает, ты навсегда останешься здесь.

— Да, я обязательно вернусь в лунно-солнечный мир. Но пока я здесь, Расскажи мне какую-нибудь сказку, отец, — ответила Сарын и обняла его.

Странное чувство овладело ею в юрте родителей. Ещё никогда Сарын не было так хорошо и спокойно, как сейчас. Она будто бы снова стала той малюткой, которую родители оставили одну много лет назад. Тогда у неё не было ни бед, ни забот. И как ей хотелось теперь хотя бы ненадолго растянуть это прекрасное чувство и подольше остаться в доме своих родителей. «Я ещё успею выбраться из нижнего мира, — успокаивала себя Сарын, — а пока побуду немного с мамой и папой».

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ,

В КОТОРОЙ САРЫН ПРОСЫПАЕТСЯ, ХОТЯ И НЕ СПАЛА

День проходил за днём. Сарын занималась с матерью домашними делами, а после садилась рядом с отцом и пела с ним песни.

— В тебе хранится прекрасный голос, моя маленькая Сарын! — говорил отец. — Цени этот дар, дочка! В минуты самой большой радости и самой невыразимой печали твой голос придаст тебе сил.

Сколько нового узнала она в родительском доме! Мать обучила Сарын шитью и вышиванию, показала, как делать талган и лепить посуду из глины. Отец научил Сарын седлать лошадей и мчаться на них по пустым степям подземелья.

Сарын становилась всё ловчее и смелее. Голос её окреп и сделался, как никогда, прекрасным. Она и думать забыла про Мусмала и другие опасности нижнего мира. Воспоминания о Чибетее находили на неё лишь перед сном, и каждый раз, укладываясь спать, она обещала себе, что на следующий день непременно продолжит своё приключение и вернёт украденного мужа. Но просыпаясь, Сарын видела счастливые лица родителей и снова оставалась в их юрте на ещё один беззаботный, полный радости и приятных хлопот день.

Ещё немного, и тень Сарын растворилась бы в лучах солнечного цвета, так и не дождавшись своей хозяйки, но однажды в юрту вбежал встревоженный отец и сказал:

— Сарын, я видел Мусмала неподалёку от нашего улуса. Он уже совсем рядом и в любой момент может найти тебя. Боюсь, нам снова нужно расстаться...

Упоминание о Мусмале как будто разбудило Сарын. Она схватилась за голову: «Как могла она так надолго забыть про Чибетя!» Сарын бегала по юрте, не зная, за что взяться. Тогда отец усадил её на сундук и рассказал, как выбраться из нижнего мира наверх:

— Слушай внимательно, дочка! Есть только одна дорога, по которой ты сможешь добраться до лунно-солнечного

мира. Она лежит через Серую гору — самую высокую вершину подземелья. Эта гора находится в устье семи подземных рек. Если взобраться на её вершину, головой окажешься в лунно-солнечном мире. Но будь осторожна, Сарын, Серая гора — любимое место злых ведьм, дочерей Ирлика. Целыми днями они пропадают на той горе: играют в карты, гадают, подглядывают за людьми, потешаются над ними и устраивают им разные неприятности. Самая старшая дочь Ирлика и самая коварная из них — Чик-Чеекей. Люди не придумали таких слов, чтобы рассказать о том, как она отвратительна. Чик-Чеекей настолько широка, что её и семью обхватами не охватить. Нос ведьмы загибается за подбородок, а из широкого рта торчат длинные заячьи зубы. Вместо волос Чик-Чеекей носит на голове пучки ядовитых змей и каждый день заплетает их в семь косичек. Эта ведьма ходит в тяжёлых стальных башмаках, которые при каждом шаге так противно скрипят, что у нас начинают болеть уши и сводит зубы. При этом она украшает себя огромными бриллиантовыми серёжками, которые способны ослепить любого, кто взглянет на ведьму. Лучше тебе никогда с ней не встречаться, доченька!

У Чик-Чеекей есть своя тайна. Внутри Серой горы хранится большой чугунный сундук. В нём спрятана шкатулка, усыпанная драгоценными камнями. А в той шкатулке спит жирная жёлтая жаба. Для Чик-Чеекей нет ничего ценнее этой жабы. Если пропадёт она, то пропадёт и её хозяйка. Тебе предстоит добраться до этой жабы, Сарын. Тогда ты сможешь заставить ведьм спуститься с горы и незаметно взобраться на её вершину, — отец остановился и задумался — всё ли он рассказал Сарын. И тут же продолжил:

— Но сперва тебе нужно раздобыть волшебный ключ, которым ты сможешь открыть дверь, ведущую в пещеру Серой горы, чугунный сундук и шкатулку. Его носит на себе ящерица, охраняющая вход в пещеру Чик-Чеекей. Обязательно сохрани этот ключ, ведь он открывает все на свете замки.

Сарын кивнула — она всё поняла.

На прощание мама обняла её и сказала:

— Помни, Сарын, ты родилась под счастливой звездой! Помни, что мы любим тебя всегда, даже когда нас самих уже нет в лунно-солнечном мире! Помни, что ты не одинока, даже когда совсем одна в самой бескрайней степи. А пока возьми это, дочка, — она протянула небольшой свёрток.

Сарын развернула его и ахнула. В руках у неё мерцало и переливалось разноцветными бликами прекрасное **пого** . Медные монеты, коралловые бусины, звонкие раковины каури, чего только не было вплетено в это украшение!

Мать надела его на Сарын и сказала:

— Это не простое пого. В минуту страшной опасности поверни его тайным узором наружу, и тогда ты сможешь одолеть самого сильного врага.

Сарын посмотрела на обратную сторону подарка и увидела на ней вышитую из белого бисера волчицу.

— А теперь отправляйся в путь, дочка. Пусть твоя счастливая звезда никогда тебя не покинет...

Отец помог ей оседлать синегривого коня, и, бросив последний взгляд на родителей, Сарын полетела в сторону Серой горы. Обнявшись, отец и мать долго смотрели ей вслед.

 Пого — национальное украшение замужней женщины.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ,

В КОТОРОЙ САРЫН СТАНОВИТСЯ НЕ ТОЙ,
КЕМ БЫЛА, И ПОНИМАЕТ, ЧТО УЖЕ
НИКОГДА НЕ БУДЕТ ПРЕЖНЕЙ

Быстрее быстрой Жёлтой реки бежит синий конь. Разлетаются в стороны красные ленты, вплетённые в гриву. Уверенно и смело смотрит Сарын вперёд. Ах, увидели бы её сейчас жители глухого притаёжного улуса! Пусть попробуют теперь назвать её никчёмной неумехой! Не зря говорят умные люди, что тот, кто однажды рискнёт отправиться в трудное путешествие, полное испытаний и неожиданных встреч, уже никогда не вернётся домой прежним.

Река привела Сарын к высокой и мрачной горе, окутанной пепельно-жёлтым туманом. Вершина её была не видна глазу и протыкала насквозь закоптившийся шатёр подземного неба. С Серой горы до Сарын доносились гоготанье, всхлипы и заывания ведьм. Девушка спрыгнула с коня, и, погладив его по синей гриве, отпустила в обратный путь, а сама осторожно подошла к самому подножию горы и увидела в ней узкую расщелину. Проскользнув внутрь, Сарын очутилась в сырой тёмной пещере. В стене блестела медная дверь, за которой прятался сундук Чик-Чеекей.

С потолка капало. Повсюду противно квакали лягушки и ползали суетливые скользкие ящерицы. У одной из них на шее

блестел крошечный ключик. Сарын попробовала схватить её, но ничего не получалось: ящерица оказалась слишком юркой и скользкой, словно обмазанная холодным маслом.

Долго бегала девушка за быстрой ящерицей. Наконец, выбившись из сил, она присела отдохнуть. Хранительница волшебного ключа продолжала бегать вокруг уставшей девушки, будто дразня её. Но тут удача наконец улыбнулась Сарын. Ящерица застряла между двух острых камней. Чем больше она копошилась, тем сильнее застревала в своей ловушке. Теперь Сарын смогла снять ключик с её шеи.

Покрытая плесенью медная дверь легко отворилась. Волшебный ключик без труда справился и со скрипучим чугунным сундуком. На его дне блестела шкатулка, украшенная драгоценными камнями. Девушка повернула ключик, и крышка медленно поднялась. Под ней спала огромная жёлтая жаба.

Схватив шкатулку, Сарын выбежала из пещеры и выпустила жабу в Жёлтую реку.

Гогот и смех на вершине горы тут же стихли. Раздался чей-то оглушительный вопль. Задрожали камушки на земле. Ведьмы уже бегут сюда! Сарын поспешила спрятаться.

Противный скрип стальных башмаков и жуткие вопли становились всё ближе. Вскоре перед глазами Сарын пронеслись, выпучив глаза, истошно визжащие дочери Ирлика. Сбивая друг друга с ног, они кубарем попадали с горы и с жуткими воплями заметались у воды. Последней с горы шлёпнулась сама Чик-Чеекей. Гора подпрыгнула и покрылась мелкими трещинами. Увидев огромную ведьму, Сарын едва не закричала от страха. Чик-Чеекей топала по земле скрипучими стальными

башмаками, рвала на себе волосы-змеи, и те расползались по берегу в разные стороны.

— Моя прекрасная жаба! — Чик-Чеекей выла, скулила и скрипела на берегу. — Моя восхитительная жаба!

Одну за другой ведьма затолкала своих сестёр в жёлтую воду. Наконец, издав громкий вопль, ужасная ведьма сама прыгнула в реку, стараясь отыскать свою жабу.

— Пора наверх! — Сарын решительно направилась к вершине Серой горы.

Может час, а может — целый год карабкалась она по скользкой, крутой горе. Наконец её каменная поверхность осветилась бледным лунным светом. В мире людей стояла глубокая ночь. Сарын не могла дышать от усталости. С трудом доползла она до вершины горы и, собрав последние силы, выглянула наружу. Ветер с разбегу бросился ей в лицо, растрепал волосы и наполнил её лёгкие прохладным воздухом. Сарын глубоко вдохнула и засмеялась. Здравствуй, лунно-солнечный мир!

Опершись на руки, Сарын попробовала приподняться и выбраться наружу, как вдруг кто-то схватил её за ногу и потащил обратно в подземелье. Она посмотрела вниз и онемела от ужаса. Проклятый Мусмал всё-таки догнал её! Сарын изо всех сил принялась колотить чудовище по голове, но Мусмал вцепился в неё мёртвой хваткой, и не было никакой надежды вырваться.

— Спускайся по-хорошему, мерзкая девчонка! А не то я съем тебя прямо сейчас!

Неожиданно Сарын крикнула:

— Что ж, попробуй съесть меня, глупый уродец! — и резким движением перевернула пого, висящее у неё на груди.

И случилось невероятное... Мусмал вдруг увидел, что он держит за лапу огромную белую волчицу. Схватив обмякшего Мусмала за шкурку, волчица сбросила его с горы и одним прыжком очутилась в лунно-солнечном мире. Мерзавец долго летел вниз, пока не шлёпнулся в смердящие воды Жёлтой реки, где всё ещё копошились дочери Ирлика, пытаясь отыскать бородавчатую жабу.

А тем временем по земле, словно голодный пёс, носился кусачий **хакас** ☀. Ярко и холодно светила луна. Ещё немного, и из-за дальних гор сюда прилетит долгая морозная зима. По ночной степи, сверкая жёлтыми глазами, бежала бесстрашная белая волчица, а рядом с ней, не отставая, скользила по земле тоненькая девичья тень.

☀ Хакас — холодный ветер в Хакасии.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ,

В КОТОРОЙ ДАЖЕ ДВУХГОЛОВАЯ ПТИЦА
НЕ МОЖЕТ ПОНЯТЬ, ЧТО ТВОРИТСЯ
В ГОЛОВЕ У САРЫН

К утру, когда ветер выбился из сил и прилёг отдохнуть, Сарын снова приняла облик девушки. Она спешила вдоль рек и озёр, поднимаясь по горным хребтам всё выше. Обрюзгшие тучи расползлись перед ней, открывая дорогу, и вдали она увидела холм, на котором росла высокая берёза. Её крона сияла ослепительным золотым блеском. Вот она — обитель Хан-Керети! Сарын поспешила поскорее увидеть птицу, которую так долго искала.

На вершине холма под золотой берёзовой кроной даже теперь, в студёную непогоду, цвели ирисы и зеленела весенняя травка. Сарын обошла дерево несколько раз, но волшебной птицы нигде не было. Тогда она уселась под кроной и стала ждать: может быть, Хан-Керети улетела ненадолго и скоро вернётся.

Вдруг что-то заслонило солнце, и на мгновение стало темно. Сарын посмотрела вверх и увидела огромную двуглавую птицу, которая, раскрыв широкие крылья, спускалась к золотому дереву. Это Хан-Керети — самая великая и отважная птица лунно-солнечного мира! На ней богатыри летают в небеса к мудрому

Худаю. Она помогает им в сражениях с врагами и бесстрашно следует за ними, куда бы они ни направились.

Опустившись на ветку волшебной берёзы, птица сложила крылья и только теперь заметила Сарын.

— Кто ты? Зачем ты здесь? — щёлкнув стальным клювом, обратилась к ней Хан-Керети.

— Я Сарын. Я проделала долгий путь, чтобы найти тебя и попросить о помощи. Пожалуйста, не откажи мне! — и девушка начала рассказывать птице свою историю.

Хан-Керети, дослушав рассказ Сарын до середины, резко перебила её:

— Ты совершила огромную глупость, беспечная девчонка! На свете достаточно богатырей, которым по плечу спасти твоего возлюбленного. Да Чибетей и сам в силах проучить взбалмошную царицу. Наверное, он уже дома дожидается тебя из твоего героического похода. Ха-ха!

— Ах, пожалуйста, не говори так! — Сарын изо всех сил старалась не заплакать. Нельзя, чтобы Хан-Керети видела её слезы. — Сжался надо мной! Я проделала такой путь, но без тебя мне не завершить его. Помоги, прошу тебя!

— Зачем ты рискуешь своей жизнью и отправляешься в путь, который вряд ли одолеешь? И даже если одолеешь, то потеряешь свободу, воссоединившись с Чибетеем. А что может быть ценнее свободы? — птица с любопытством посмотрела на Сарын.

Девушка опустила глаза и тихо ответила птице:

— Я иду за своим любимым, чтобы обрести свободу. Как ты, касаясь крыльями ветра, чувствуешь свободу и счастье, так

и я чувствую то же самое, когда кладу голову на плечо Чибетея. Любовь освобождает нас от всех страхов и даёт нам силы стать лучше, чем мы есть. Теперь я это точно знаю.

Хан-Керети покачала головами.

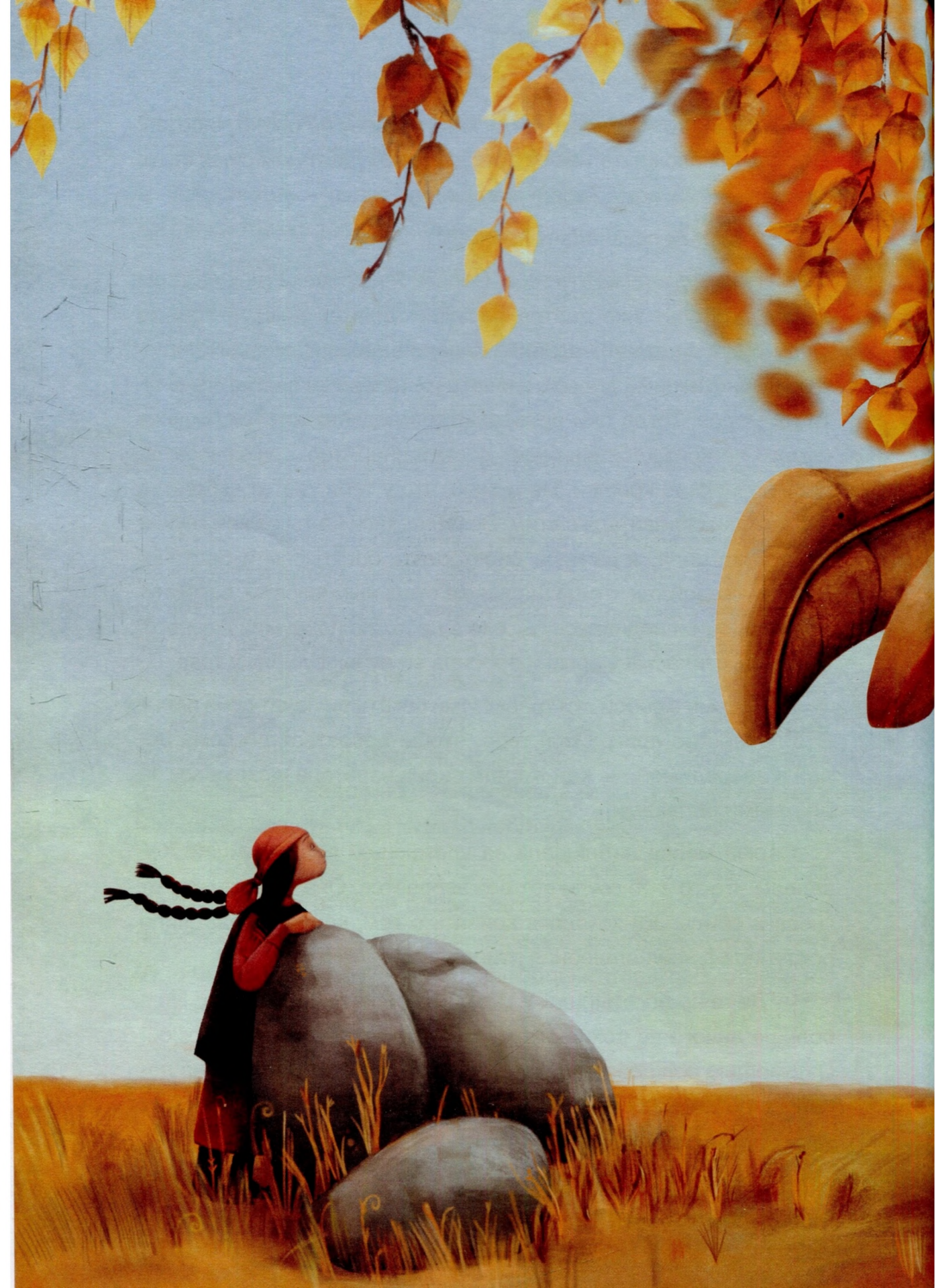
— Я не буду помогать тебе, Сарын. Я не повезу тебя на твою верную гибель. Уже завтра наступит долгая зима, и горные люди уснут до самой весенней капли в своих каменных пещерах. Единственный способ одолеть их теперь — заставить выйти на мороз. Тогда они превратятся в ледяные статуи, и даже самого лёгкого касания будет достаточно, чтобы они рассыпались на мелкие крошки. Не думаю, что у тебя хватит мужества и смекалки справиться с этим. Возвращайся-ка ты в свой глухой улус, пока цела, а важные дела оставь богатырям и богатыршам! — сказав так, птица щёлкнула стальным клювом, взмахнула крыльями и поднялась высоко в небо. Но покружив немного, снова спустилась к Сарын и бросила ей пучок сушёных трав.

— Возьми с собой эти травы! Ими богатыри лечат свои раны. Это лекарство пригодится тебе, чтобы добраться до дома целой и невредимой, — Хан-Керети снова взлетела и скрылась за плотными облаками.

Сарын молча наблюдала за улетающей вдаль птицей. Казалось, что-то в её груди вот-вот взорвётся. Она задыхалась от гнева и обиды. Ей хотелось кричать о том, как несправедливо поступила с ней волшебная птица!

— Да, я не богатырша! У меня нет ни коня, ни оружия. Но я больше ничего не боюсь и теперь ни за что не поверну домой! С помощью волшебной птицы или без неё — я обязательно доберусь до дворца Таг-Хыс! — Сарын схватила пучок целебных трав и побежала прочь с холма.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ,

В КОТОРОЙ САРЫН ИЩЕТ СЧАСТЬЕ, НО
НАХОДИТ ДРУГА, А ЭТО И ЕСТЬ СЧАСТЬЕ

На следующий день в степь пришла зима и, засыпав землю хлопьями мокрого снега, печально завывала. Снова прилетел хакас, зарычал, заревел, набросился на облака, словно волк на стадо барашков, и растерзал их в колючие снежные крошки. Сарын с трудом различала дорогу и едва могла переставлять ноги — так много снега навалило.

На исходе следующего дня в густом снежном мареве она будто бы что-то заметила. Вглядевшись, Сарын не поверила своим глазам. На снегу лежала, не то живая, не то мёртвая, большая розовая птица. Девушка подошла чуть ближе и увидела, что та едва дышит и мелко дрожит от холода. Сарын обняла её, чтобы согреть, и спросила:

— Кто ты? Я никогда не видела птиц такого красивого цвета.

— Я Фламинго. Когда мне не так холодно, цвет моих перьев ещё красивее. А кто ты?

— Я Сарын. Мне тоже очень холодно. Я обниму тебя крепче, чтобы нам обоим стало немного теплее.

Так они вдвоём дожидались окончания метели. А когда стихия уgomонилась, Сарын вылепила из отяжелевшего снега маленькую юрту, где укрыла Фламинго от ветра.

— Что ты за птица такая? Может, ты мне снишься? — Сарын не могла налюбоваться на своего нового знакомого.

Фламинго немного согрелся и теперь был гораздо разговорчивее:

— Мы самые совершенные птицы из всех! Мы прекрасны, как само солнце, бесстрашны и умны. Только зима доставляет нам некоторые неудобства. Поэтому с приходом холодов мы спешим улететь туда, куда она ещё не пришла. В этот раз было так же. Мы летели в тёплые края, но попали в сильную метель и потеряли друг друга. Снег залепил мне глаза, я заблудился и ударился о скалы. И вот мои чудные крылья разбиты, и я больше никогда не увижу ни лета, ни своего отражения в голубом озере, ни других прекрасных вещей... — и Фламинго горько заплакал, уткнувшись клювом в снег.

— Ах, бедная птица, я не позволю зиме заморозить тебя. Сейчас я подлечу твои крылья, и ты сможешь улететь отсюда, куда захочешь!

Сарын достала пучок лечебных трав, что оставила ей Хан-Керети, и приготовила целебный отвар. С каждым глотком Фламинго становилось лучше. Его перья наливались розовым цветом, затягивались раны и царапины на тонком теле. С последней каплей отвара птица поднялась на ноги и расправила окрепшие крылья. Сарын застыла от удивления: до чего же красивое и странное существо стояло перед ней! Тело птицы держалось на двух очень длинных и тонких, как струны чатхана, ногах. Шея Фламинго была такой длинной, что головой он проделал дырку в снежной юрте. Движения птицы были царственно неторопливы. Должно быть, Фламинго был высокого мнения о себе. Всем

своим обликом он будто говорил окружающим: «Посмотрите, как я прекрасен, полюбуйте мною, вы ещё не видели никого прекраснее меня!»

— Спасибо тебе, Сарын. Я поправился и теперь готов лететь на юг.

— Я рада, — сказала Сарын, любуясь прекрасной птицей.

Фламинго подумал и спросил Сарын:

— Если хочешь, полетели со мной! Там, куда я направляюсь, гораздо лучше, чем в этой холодной степи.

Девушка покачала головой:

— Ах, я бы очень хотела отправиться вместе с тобой, но не могу... — и Сарын рассказала птице свою историю. Фламинго внимательно выслушал её. Он очень любил слушать чужие истории.

— Теперь мне надо пройти через девять ущелий и подняться по высокой Чёрной горе во дворец Таг-Хыс. Я уже так близко к своему любимому, что, кажется, нужно только протянуть руки, и я дотронусь до него, но дорога к нему так опасна.

— Ты храбрая девушка, Сарын. Почти как фламинго. Твоя история прекрасна. Но, кажется, в ней не обойтись без смелого и сильного Фламинго! Забирайся на мою спину и держись крепче. Мы летим к горной царице!

Сарын не поверила своим ушам. Эта странная, хрупкая и гордая птица захотела помочь ей. Не счастье ли это — подружиться с кем-то, у кого в сердце есть немного доброты и сострадания! Сарын села на спину птицы и та, расправив крылья, медленно и немного неуклюже поднялась в небо.

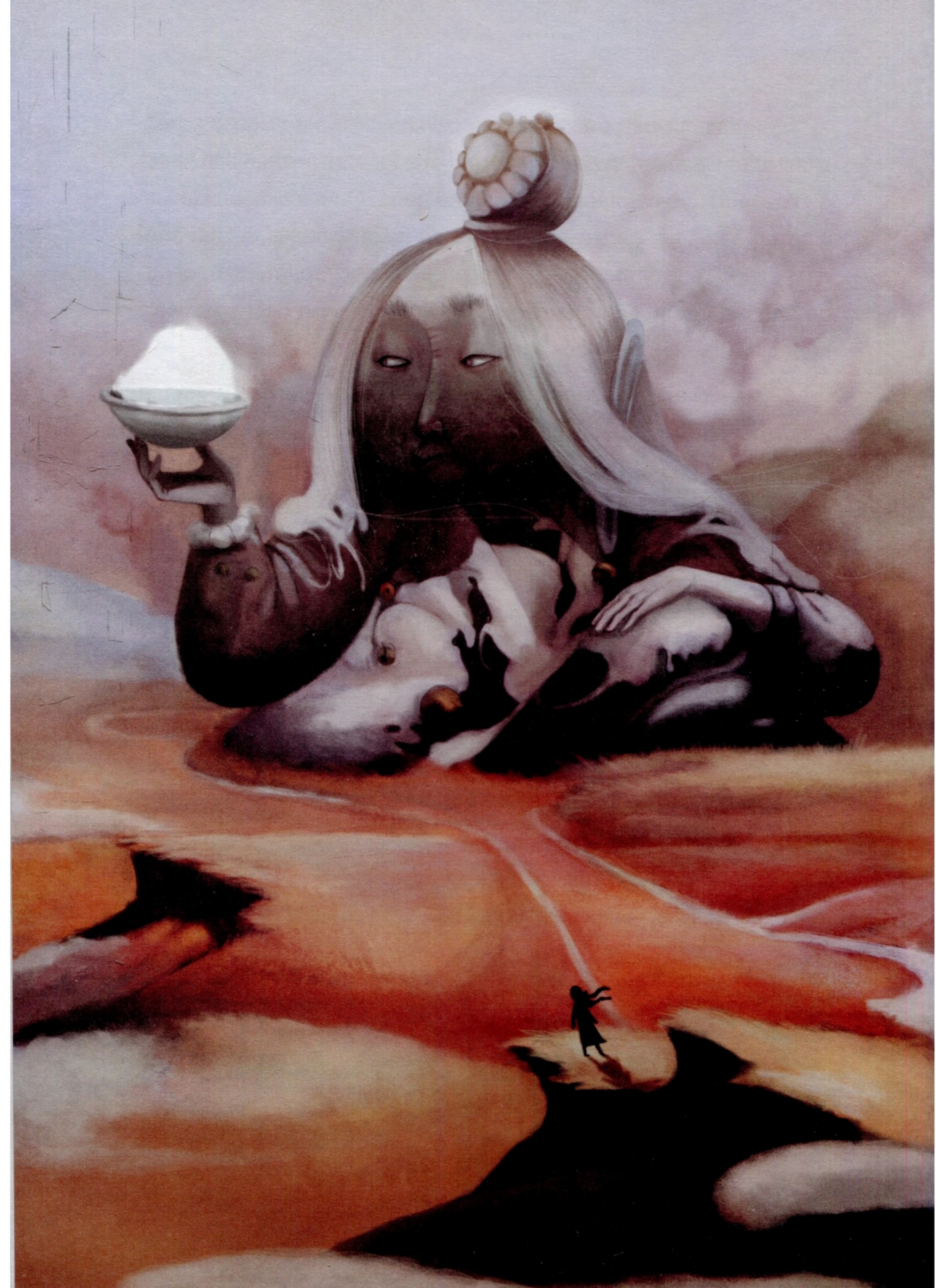

Они летели над белой степью. Фламинго, не умолкая, рассказывал Сарын про далёкие страны и их обитателей. Но чаще он говорил про себя и свои великие дела. Он рассказал Сарын о том, как ездил верхом на огромной дикой кошке, выпил залпом озеро и затушил пожар в огромном лесу, растрогал сердце злобной волшебницы своими бесподобными песнями, и та передумала поедать всех животных в его родной стране.

Сарын охала, замирала от удивления, а иногда начинала хохотать так, что однажды чуть не упала со спины Фламинго. Кажется, в жизни Сарын появился настоящий друг! Сарын не знала, правду говорил Фламинго или врал, но девять ущелий они пролетели незаметно. За всё время их путешествия Сарын ни разу не испугалась. Как хорошо иметь друга, в чьей голове водится множество чудесных и весёлых историй.

Наконец впереди показалась Чёрная гора. Словно узор на дорогом платье, на ней красовался волшебный дворец Таг-Хыс. Сарын оглушил стук собственного сердца. Где-то совсем близко был её возлюбленный.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ,

В КОТОРОЙ САРЫН УЗНАЁТ, ЧТО НЕКОТОРЫЕ ДВЕРИ НЕЛЬЗЯ ОТПЕРЕТЬ КЛЮЧОМ

На вершине горы у подножия дворца было так тихо, как никогда не бывает в мире людей. Даже ветры не выли в ущельях. Сарын и Фламинго были здесь совсем одни. Молча они смотрели на огромный и прекрасный дворец, пока наконец у Фламинго не затекла шея. Тогда, чтобы не нарушать тишины, он шёпотом спросил Сарын:

— Как ты собираешься попасть во дворец?

— У меня есть волшебный ключ, который открывает все замки на свете, — также шёпотом ответила Сарын.

— А как ты одолеешь горную царицу? Наверное, целое войско горных людей охраняет её покой... — по правде говоря, Фламинго немного боялся. И если у Сарын не было плана, он предпочёл бы подождать её снаружи.

Его вопрос застал Сарын врасплох.

— Хан-Керети сказала, что теперь все горные люди спят, и нужно заставить их выйти из дворца. Только так мы сможем победить их.

— Что ж, раз ты уже всё придумала, иди во дворец! — Фламинго похлопал Сарын по плечу и, отбежав подальше, спрятал голову под крыло. — Я подожду тебя здесь!

Сарын медлила. Снова на неё набросился и крепко обнял страх. Она достала волшебный ключ от всех дверей и стала подниматься по ступеням крыльца:

«Питта, сутта, пира, нара, ибе, сибе, туба, крес!» — с каждым словом она преодолевала одну ступеньку и, едва закончив считать, оказалась у запертой двери.

Тем временем Фламинго нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Почему так долго ничего не происходит! Наконец, не вытерпев, он осторожно высунул голову, приоткрыл один глаз и увидел, что Сарын сидит на ступенях крыльца и горько плачет:

— Ничего не выйдет. Каменные старухи и Хан-Керети были правы — я совершила большую глупость, — тихо всхлипывала она.

— Неужели волшебный ключ не смог отворить дверь Таг-Хыс? Дай его мне, я сам попробую!

— Ключ не поможет... У двери Таг-Хыс нет замка! Ни одного! — Сарын была в отчаяние. — Я очень устала, я не смогла, Фламинго. Это путешествие было ошибкой.

Фламинго захотелось утешить бедняжку, но он не знал таких слов, которые помогли бы ей сейчас. Он думал о том, что, может быть, стоит станцевать для Сарын свой самый красивый танец, ведь он был прекрасным танцором. Или помахать своими грациозными крыльями, или постоять на одной ноге. Но, одну за другой, он отбрасывал эти идеи.

Как жаль, что я не умею петь — наверное, хорошая песня пришлась бы сейчас к месту, — думал Фламинго. — Почему

же самым важным оказалось то единственное, чего я не умею! Фламинго был готов сесть рядом с Сарын и расплакаться от огорчения. Наконец он сказал:

— Прости, Сарын, я соврал тебе! Я не пел никаких песен злой волшебнице. Больше всего на свете я бы хотел спеть для тебя сейчас, но это единственное, чего я не умею. И моё сердце болит оттого, что не может утешить тебя. Но знай, что все остальные мои рассказы — это самая настоящая правда!

— Ах, до пения ли сейчас, мой друг? Всё, чего мне хочется теперь — плакать.

Фламинго тяжело вздохнул:

— Есть такие вещи, о которых невозможно сказать, о них можно только спеть, Сарын. Ведь пение — это когда твоя душа танцует, — Фламинго чуть-чуть помолчал. — Я никому не говорил об этом раньше, но мне очень нравится слушать, как поют другие птицы. От этого мне делается и плохо, и хорошо одновременно. Плохо, потому что это возмутительно — чем невзрачнее птица, тем прекраснее её голос! Куда справедливее было бы отдать все чудесные звуки мне, великолепному Фламинго. Но мне не досталось ни одной красивой ноты. А хорошо мне делается оттого, что, когда я слышу их прекрасное пение, во мне как будто тают снежные горы, как будто я больше не один, и где-то внутри меня открывается невидимая дверь, за которой прячется моя печаль. И эта печаль улетает прочь.

— Дверь... ты сказал «дверь»? — Сарын подняла заплаканное лицо и посмотрела на Фламинго.

— Да, я сказал именно это.

Сарын вытерла слёзы и встала. Она вспомнила, что говорил ей отец в нижнем мире, и запела песню, которую когда-то они пели вместе с Чибетеем у её юрты, ту самую песню, которая однажды отогрела сердце Сарын.

Сперва голос её дрожал и не слушался. Но с каждым вдохом Сарын становилась всё увереннее и сильнее. Удивлённый, восхищённый Фламинго не мог оторвать глаз от Сарын. Голос девушки разлился по горам и ущельям. Словно яичная скорлупка от удара, трескалась повсюду тишина. Кажется, что песня Сарын пролилась по всему свету, и от мира Худая до царства Ирлика не было ничего, кроме голоса маленькой девушки на вершине снежной горы.

Сарын пела долго. «Вдруг, если я замолчу хотя бы на мгновение, оглушающая и обездвиживающая тишина снова накроет весь мир, и дверь никогда не откроится», — думала она. Но пока Сарын слышала собственный голос, она верила, что дворец Таг-Хыс покорится ей. И чёрная дверь, хрустнув, словно крышка старого сундука, отворилась. Медленно друг за другом из дворца выходили его обитатели. Это были удивительные люди: безбровые, рыжие, усыпанные веснушками, завёрнутые в звериные шкуры. Разбуженные прекрасной песней, они тянулись к ней, позабыв о лютой зиме и смертельных холодах. Один за другим они окружали Сарын, но едва остановившись, превращались в ледяные статуи. Последней на крыльце показалась Таг-Хыс. Прекрасной огненной лентой за ней тянулись её длинные волосы. Как только она сошла со ступенек крыльца, ледяная корка покрыла её и превратила в величественную статую.

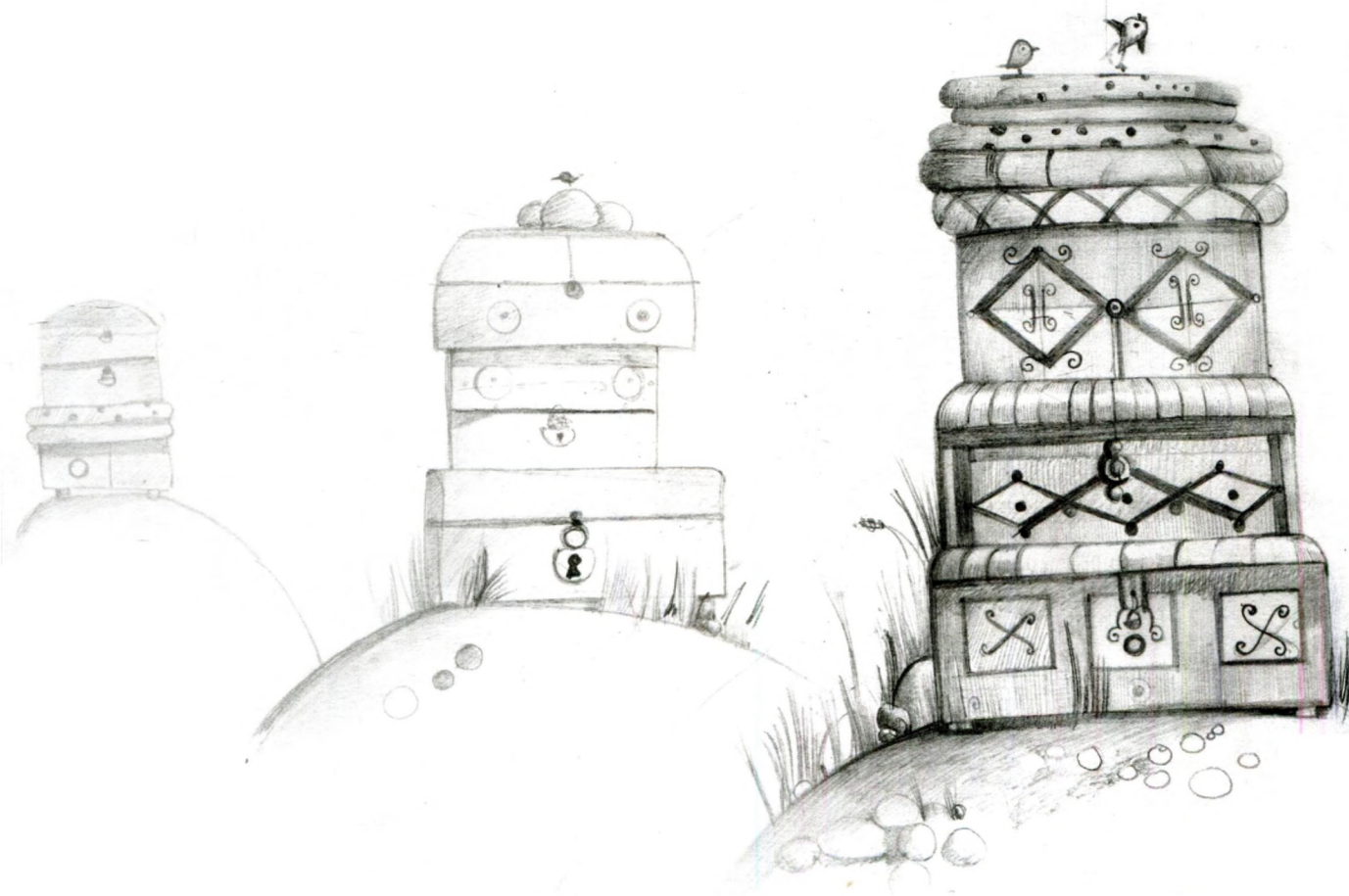

Сарын замолчала. Фламинго высунул голову из-под крыла и осторожно подошёл к ледяным статуям.

— Ага! Будешь знать, как чужих мужей воровать! — грозно крикнул он застывшей царице и легонько клюнул её в нос. Она тут же рассыпалась в мелкие крошки. Великолепный Фламинго победоносно прокукарекал. Должно быть, весь следующий год он будет рассказывать всем повстречавшимся на его пути о том, как разделался с коварной царицей в далёкой снежной стране. Он тут же принялся тренировать подобающую для победителя физиономию, а Сарын тем временем вошла во дворец.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ,

В КОТОРОЙ САРЫН ДОПИСЫВАЕТ СВОЮ СОБСТВЕННУЮ СКАЗКУ

Сарын шла по длинным коридорам и просторным залам. Холодным и мрачным был дом горной царицы. Вся мебель: стулья, столы, кровати — была сделана из тяжёлого и холодного камня. На стенах висели старинные наряды девушек лунно-солнечного мира и огромные, от пола до потолка, зеркала.

Поднявшись по узкой винтовой лестнице, Сарын увидела запертую дверь. Волшебный ключ отворил её, и Сарын не поверила своим глазам — в огромной медной клетке томились измученные розовые птицы.

— Так вот что случилось со стаей моего Фламинго! — Сарын открыла клетку и выпустила птиц на волю. Как же был удивлён Фламинго, когда увидел свою стаю, вылетающую из окошка высокой башни!

А Сарын всё ходила и ходила по дворцу. Долго спускаясь по лестнице вниз, она оказалась в сыром и тёмном подвале. Там была сотня темниц, и Сарын поспешила открыть их. За каждой дверью томился богатырь.

Это были женихи девушек-лебедей! Сарын рассказала ослабшим и отвыкшим от солнечного света богатырям, что чары горной царицы рассеяны, и где-то далеко их дожидаются

невесты, снова принявшие человеческий облик. Поблагодарив её, богатыри поторопились выбраться из сырого подвала на свободу.

Ещё долго Сарын спускалась и поднималась по узким лестницам. Она открывала все двери на своём пути, но Чибетея нигде не было.

— Где же ты мой возлюбленный? Уж не погубила ли тебя горная царица? — шептала Сарын.

Обойдя весь дворец, в самой дальней башне девушка увидела последнюю запертую дверь. Ржавый замок поддался, и дверь, надрывно скрипнув, отворилась. В тёмной комнате у самой дальней стены на огромной каменной плите лежал окаменевший богатырь.

— Чибетей! — тихо позвала его Сарын. Но он не ответил.

Неужели Сарын опоздала, и даже смерть горной царицы не способна развеять злые чары? Сарын заплакала на каменной груди своего возлюбленного.

В дверях показался Фламинго. Он тихонько подошёл и встал рядом с плачущей подругой, вновь не зная, как помочь. Она была безутешна, и сердце его разрывалось на части.

Наконец опечаленный Фламинго тихо сказал:

— Полетели на юг, Сарын! Там много солнца и радости. Полетели со мной!

Он укрыл девушку своим крылом и осторожно повёл к выходу.

Тогда Сарын наклонилась и в самый последний раз поцеловала окаменевшего Чибетея.

И чудо случилось!

Богатырь очнулся и увидел перед собой заплаканное лицо Сарын.

— Почему ты плачешь в день нашей свадьбы, моя возлюбленная? Неужели ты не рада или чем-то огорчена?

Сарын, не в силах вымолвить ни слова, бросилась обнимать Чибетея. Фламинго тоже, кажется, потерял дар речи, ведь истории с волшебным поцелуем случаются только в сказках! Но он сам, Сарын и Чибетей — все они настоящие, а не выдуманные.

«Чудеса!» — подумал Фламинго и вылетел из башни, чтобы не смущать влюблённых своим присутствием.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ,

В КОТОРОЙ ПРИШЛА ПОРА ПРОЩАТЬСЯ

Сарын была счастлива. Её возлюбленный жив и по-прежнему любит её. Однажды она расскажет ему о своём путешествии. Сарын расскажет ему о том, как осмелилась не послушать тысячелетних каменных старух, обхитрила шамана Палабана и убежала от Мусмала. Она обязательно расскажет, как вновь обрела семью и встретила в пути настоящего друга — хвастунишку Фламинго — птицу, которая совсем не умеет петь. Но обо всём этом она поведаёт ему в другой раз. Ведь теперь пора возвращаться домой. Бабушка От-Ине, должно быть, заждалась их и ужасно проголодалась.

— Может, всё-таки полетим на юг, Сарын? Я так привязался к тебе! — не унимался Фламинго. Нужно сказать, что, кроме пения, он не умел делать ещё одного — расставаться с друзьями.

— Нам нужно домой, мой добрый друг. Но пообещай, что навестишь нас, когда снова будешь пролетать над нашей землёй, — отвечала Сарын, — и знай, что ты стал моей птицей счастья, Фламинго! Без тебя у меня ничего бы не вышло. Спасибо! — и она крепко обняла растроганную птицу. Кажется, никто и никогда, даже в выдуманных им самим историях, не говорил ему этого простого и важного слова — спасибо.

Из-за туч показалась огромная птица. Это двуглавая Хан-Керети прилетела на зов спасённых богатырей. Увидев Сарын

рядом с Чибетеем, она почтительно опустила свои головы перед женой богатыря:

— С удовольствием довезу храбрую Сарын, куда она скажет.

Но тут Чибетей оглушительно свистнул, и с облака слетел крылатый конь Таг-Хыс.

— Дело Хан-Керети — возить богатырей. Но ты прекраснее, мудрее и храбрее их всех. Ты одолела Таг-Хыс, и теперь этот конь принадлежит тебе! — сказал Чибетей, сажая Сарын на широкую спину крылатого коня и усаживаясь рядом со своей храброй женой.

Так закончилась эта история.

Влюблённые летели над горами, ущельями и спящими степями. Вдалеке садилось холодное зимнее солнце, растекаясь по небу розовым, словно перо фламинго, соком. До чего прекрасна была земля Сарын и Чибетей!

— Хочешь я расскажу тебе, как появился наш мир? — спросил Чибетей.

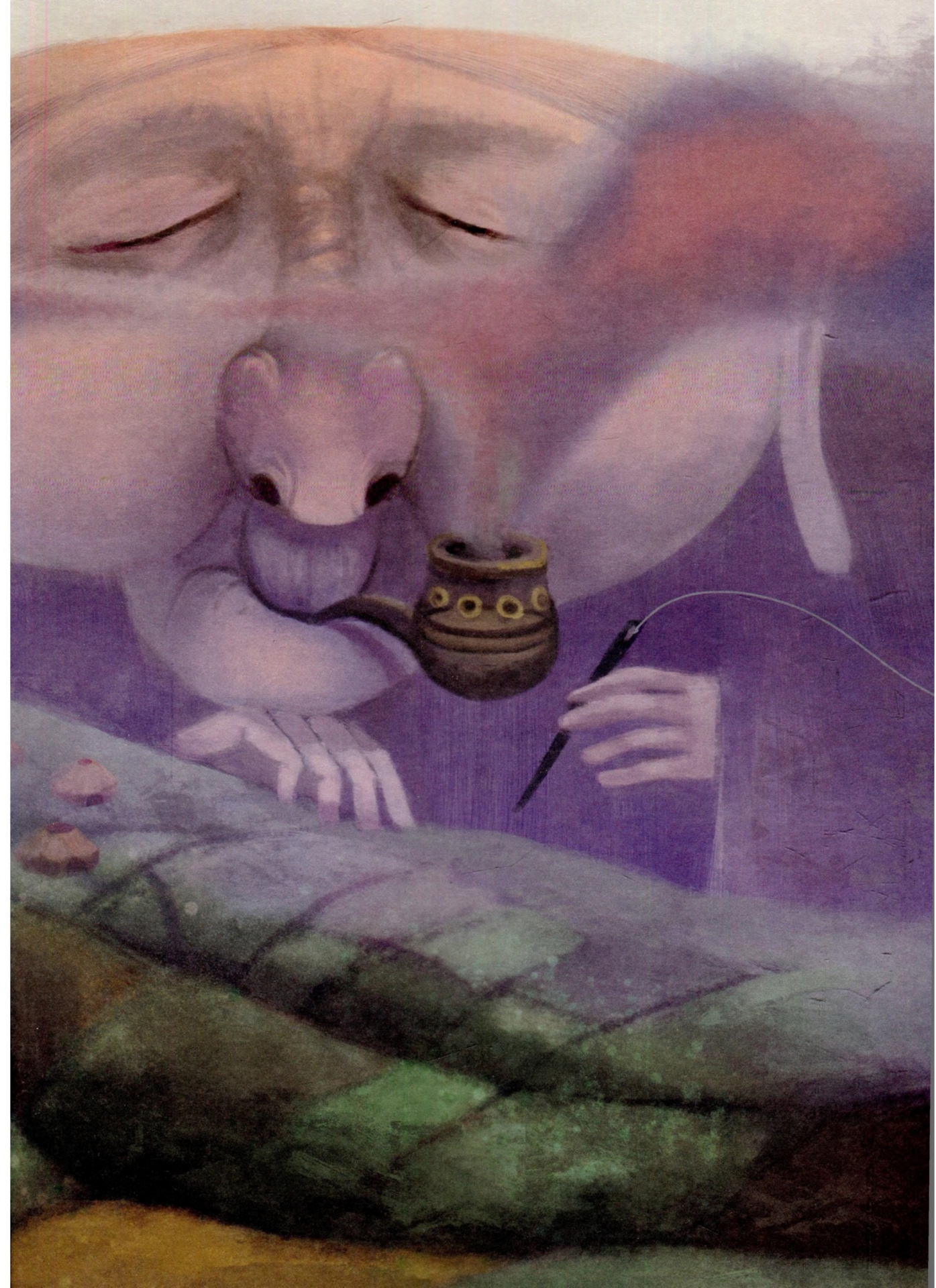
— Расскажи! — уставшая Сарын уже почти провалилась в глубокий сон, но ей хотелось ещё немного послушать голос своего возлюбленного.

— Я услышал эту историю от каменных старух в степи. Давнее, чем давно началась она. Ни ты, ни я, ни наши прадеды — никто не жил тогда на свете. Не было ни земли, ни неба, ни облаков. Только бесконечный океан шумел повсюду, а на его ледяных волнах качались две крохотные утки. И, быть может, мир так и остался бы пустым, если бы однажды две утки не поссорились...

УДК 82-34(470-571)

ББК 82.3(2Рос)

Б12

Бабанская М. И.

Б12 Сарын отпрапляется в путь. Сказка, которая случилась в Хакасии. — СПб.: БХВ-Петербург, 2019. — 120 с.: ил. — (Сказки народов России)

ISBN 978-5-9775-3827-5

Сказка познакоит юных читателей с фольклором Хакасии, расскажет о людях, духах и волшебных обитателях левого берега Енисея.

УДК 82-34(470-571)

ББК 82.3(2Рос)

Группа подготовки издания:

Руководитель проекта	<i>Екатерина Трубей</i>
Зав. редакцией	<i>Екатерина Сависте</i>
Иллюстрации	<i>Ирины Ертахановой, Ольги Ертахановой</i>
Компьютерная верстка	<i>Людмилы Гауль</i>
Дизайн серии	<i>Карины Соловьевой</i>
Оформление обложки	<i>Ирины Ертахановой, Ольги Ертахановой</i>

СКАН LARISA_F

Подписано в печать 31.10.18.

Формат 60х90^{1/8}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15.

Тираж 2500 экз. Заказ № 7987/18.

«БХВ-Петербург», 191036, Санкт-Петербург, Гончарная ул., 20.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт», 170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А, www.pareto-print.ru

ISBN 978-5-9775-3827-5

© Бабанская М. И., 2019

© Ертаханова И. В., иллюстрации, 2019

© Ертаханова О. В., иллюстрации, 2019

© Оформление. ООО «БХВ-Петербург», ООО «БХВ», 2019

